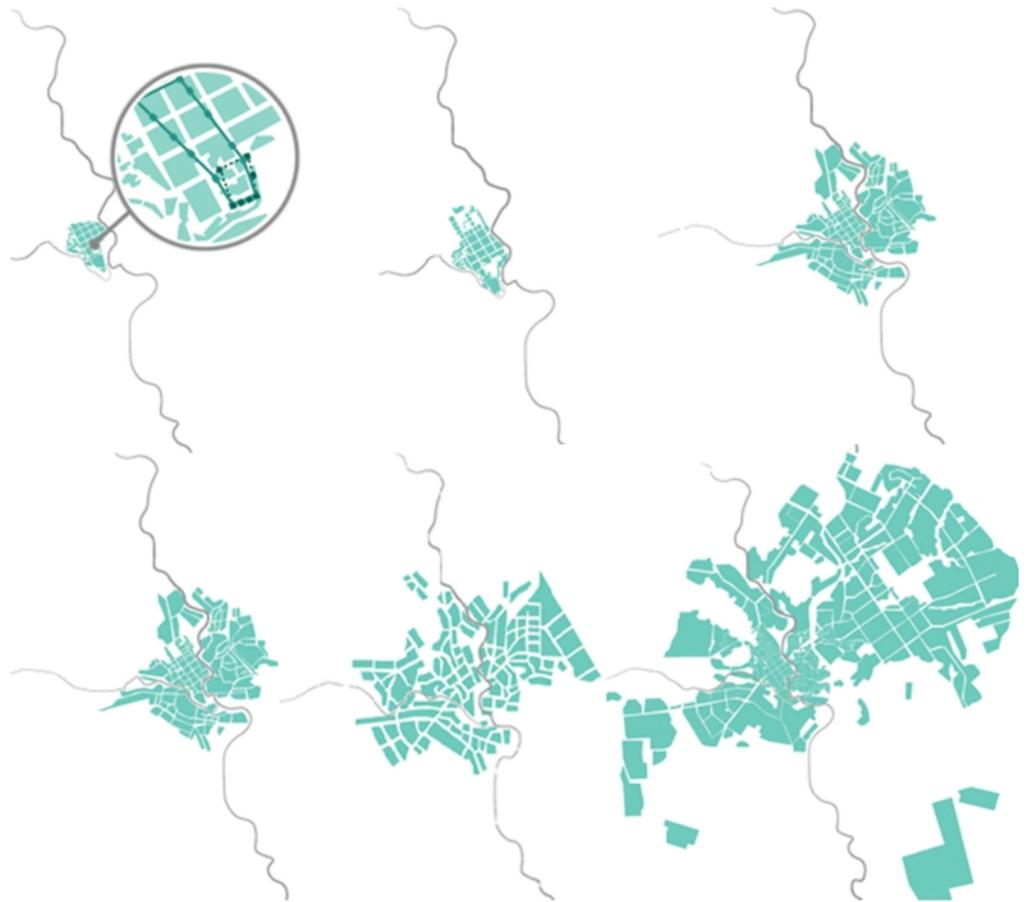

АИМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

04

04(44)-2025

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,
ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 4 (44)

2025

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 4 (44) 2025

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Морозова Л.В.*, ассистент, ВГТУ (ответственный секретарь); *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *LucaZavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

От Главного редактора

В рамках архитектурного форума «Зодчество ВРН 2025» впервые организована научно-практическая конференция, посвященная актуальным вопросам архитектуры и градостроительства. Тема конференции - «Архитектура и градостроительство завтрашнего дня: тренды, вызовы и роль отрасли в городском развитии».

Одна из важных идей форума – формирование архитектурного знания, которое будет отвечать не только экономическим потребностям, но и социальным, экологическим и культурным требованиям. Это основа успешного развития каждого города. Конференция для нас – возможность услышать профессиональное научное сообщество, организовать обмен идеями, сформировать новые векторы, которые позволят инициировать позитивные изменения, как в науке, так и в прикладной деятельности. Взгляд на городское развитие через призму науки позволяет создавать новую архитектуру, устойчивую, доступную, интеллектуально направленную к потребностям современного общества.

К участию в конференции были приглашены научные сотрудники институтов, аспиранты, профильные специалисты-практики в сфере архитектуры и градостроительства. Очно в рамках конференции были представлены некоторые доклады участников. Все материалы участников опубликованы в данном номере журнала в соответствующих рубриках (Дедов В.А., Котяев В.В., Чесноков В.Г., Черкасова Д.С., Ключкин И.В., Берталь Хаула, Капустин П. В., Гуркина М.И., Перова Н.В., Енин А.Е.)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Дедов В. А. ОЖИРЕНИЕ: ТЯЖЁЛОЕ БУДУЩЕЕ АРХИТЕКТУРЫ.....5

Чесноков В. Г., Черкасова Д. С. ДАЧА ВАССЕРМАНА? К ИСТОРИИ ВОКН «ДАЧА В СТИЛЕ МОДЕРН».....9

Клюшкин И. В. АРТ-ОБЪЕКТЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СРЕДЕ, КАК «GENIUS LOCI» ГОРОДА.....16

Гуркина М.И. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ПО ИЗУЧЕНИЮ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ СМОЛЕНЩИНЫ.....21

Перова Н.В., Енин А.Е. АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОННОЗАВОДЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛОВОДСКОЙ ГРУППЫ СЕРЕДИНЫ XVIII -НАЧАЛА XIX ВВ.....25

Г.Н. Черных, С.В. Коряшкина РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....32

Е.С. Воронкина, Ю.Р. Дегтярева, Е.А. Пуляева СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ Г. ВОРОНЕЖА ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТАРОГО И НОВОГО.....40

Клочков М. В. РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ В РАЗВИТИИ ГОРОДА БОРИСОГЛЕБСКА.....48

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Котяев В. В. КРТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ МЕСТ ПРИЛОЖЕНИЯ ТРУДА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДЕВЕЛОПМЕНТА И ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....57

Берталь Хаула, Капустин П.В. АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО: ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....61

Поспеева Е. В., Черкашина Ю. В. ГОРОДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ.....67

Енин А.Е., Черноусова А.Р. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ СТАРОГО ОСКОЛА.....74

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК72.01

ОЖИРЕНИЕ: ТЯЖЁЛОЕ БУДУЩЕЕ АРХИТЕКТУРЫ

Дедов В. А.

Дедов Виктор Алексеевич, аспирант кафедры теории и практики архитектурного проектирования ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия, т.89102837151, dedov.viktor@inbox.ru

Постановка проблемы. Исследование посвящено изучению ожирения как вызова современной архитектуре. Основной акцент делается на изменении (увеличении) габаритов тела человека при ожирении.

Результаты и выводы Сделаны выводы о необходимости пересмотра и актуализации эргономики архитектуры, как параметров среднестатистического человека. На основе анализа физиологических и психологических причин ожирения даны рекомендации по использованию архитектуры для лечения и профилактики ожирения.

Ключевые слова: ожирение; архитектура; эргономика; физическое здоровье; психологическое здоровье; причины ожирения; способы борьбы с ожирением.

ВВЕДЕНИЕ.

Ожирение стало признаваться заболеванием примерно с 1930-х годов, и в мировой практике медицины оно диагностируется всё чаще. Анализируя статистику из открытых источников, можно сделать вывод, что в развитых странах ожирением страдают 20-40% взрослых и 15-30% детей, в России ожирением страдают 20-30% взрослых и 5-10% детей (данные проанализированы без учёта предождирения). Так как проблема ожирения является вызовом архитектуре завтрашнего дня, важно изучить то, как архитектура должна приспосабливаться и помогать человеку в выздоровлении.

Актуальность исследования подтверждается встревоженностью и активным изучением ожирения в научной общественности, где Харченко А. В. характеризует ожирение как угрозу жизни и здоровью населения [1], а Мильчаков Д. Е. находит у ожирения признаки пандемии [2]. Эмоционально-личностные особенности людей с избыточным весом, на примере женщин, проанализировали Нещадим Д. В. и Кехтер А. С. [3]. Наиболее весомые труды по ожирению в архитектуре в отечественной теории архитектуры на сегодняшний день обнаружены не были, в зарубежной теории, напротив, это рассмотрено. Борьбу с ожирением посредством городской среды рассмотрела Julie Wakefield [4]. Оценку среды и её связь с ожирением на примере 21 страны произвёл Daniel J Corsi с коллегами [5]. Роль школы в профилактике ожирения изучил Nicholas Gorman с коллегами [6]. Борьбу архитекторов с эпидемией ожирения рассмотрела Paula J. Melton [7]. Новизна текущего исследования заключается в изучении ожирения в контексте его влияния на архитектуру, что закрывает проблем в изучении в отечественной теории.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: рассмотреть ожирение как вызов архитектуре завтрашнего дня.

Задачи исследования: обобщить физиологические и психологические причины ожирения; проанализировать текущее состояние эргономики и сделать вывод об отсутствии её актуальности применимо к текущему среднестатистическому человеку; выявить способы использования архитектуры для лечения и профилактики ожирения

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

I. В результате обширного рассмотрения причин заболевания, были сделаны выводы о его комплексной (физиологической и психологической) природе. К основным физиологическим причинам ожирения относятся следующие: генетическая предрасположенность (особенности метаболизма и митохондрий, наследующихся по материнской линии); малоподвижный образ жизни, сидячая работа, несоблюдение режима труда и отдыха, хроническое переедание; вредные привычки (алкоголь, курение) и хронический недосып; гормональные сбои, побочные эффекты от приёма препаратов (антидепрессантов, гормональных препаратов, в том числе гормональных контрацептивов). К основным психологическим причинам ожирения относятся следующие: дисморфофобия (неадекватное представление о собственном теле и сопутствующее этому неадекватное отношение к собственному телу вплоть до отвращения и неприятия), клиническая депрессия и симптомы других психических расстройств и пограничных состояний. Психологические и физиологические причины ожирения взаимосвязаны и взаимодействуют, поэтому и должны рассматриваться в комплексе.

II. Ожирение у человека, в контексте архитектуры, значит даже не столько избыточную массу тела (незначительно, но усиливающую нагрузки на конструкцию здания, что важно для конструкторов при расчёте нагрузок и проектировании каркаса здания), сколько увеличение размеров тела человека. Когда мы говорим о размерах тела человека, мы начинаем мыслить в категориях эргономики — научно-практической дисциплины, учитывающей физические характеристики, а именно размеры и пропорции тела человека. Эргономика архитектуры в классическом понимании сформировалась в середине XX века: систематизация базировалась на размере тел людей после Великой Отечественной войны в СССР (попытки сформировать комплексную эргологию/эргонологию и психотехнику производились и до, но были прекращены по различным причинам) и после Второй мировой войны в других странах. И если издавна эмблематичным примером, олицетворяющим эргономику, был Витрувианский человек Leonardo da Vinci, то во второй половине XX века им стал Модуль Le Corbusier (более подробно раскрыто в исследовании универсалий художественно-проектной деятельности Барсуковой Н. И. [8]).

Можно сказать, что в послевоенное время, как минимум в СССР, ожирения почти не было (по объективным причинам), а сегодня ни Витрувианский человек, ни Модуль не отражают текущее состояние дел (что подтверждается сравнением морфологии тела человека на основе множества фотографий). Архитектура перестала быть толерантной к людям в виду неактуальных представлений об усреднённых габаритах тела человека. Классическая эргономика, рассчитанная на людей без лишнего веса, должна быть пересмотрена или дополнена отдельным разделом под категорию людей, страдающих ожирением. Актуализация эргономики позволит пересмотреть стандарты мебели, минимальные габариты посадочных мест в транспорте, размеры лифтов, вплоть до увеличения минимальной площади на человека в офисе и квартире.

III. Есть ли решение, кроме медикаментозного лечения с помощью Ozempic® (препарат указан в ознакомительных целях, не является рекламой)? Да, и это — архитектура. Что делать архитектуре, кроме актуализации эргономики и увеличения пространства? Ответ прост: помочь человеку в лечении и профилактике ожирения. Архитектура может искоренить физиологические причины ожирения через следующие меры: внедрение благоустройства среды, стимулирующего движение и активность, в том числе в игровой форме; внедрение форматов общественной физкультуры (спортивные коллективные занятия, физкульт-минутки на работе, производственная гимнастика); увеличение количества стоячих рабочих мест, снижение стресса (комнаты отдыха и расслабления, кислородные маски, соблюдение баланса труда и отдыха, контроль уровня гормонов через ДМС и другие меры поддержки здоровья). Архитектура может искоренить психологические причины ожирения

через следующие меры: пересмотр парадигмы мышления для снижения стигматизации избыточного веса; ситуативная помощь психолога и психотерапевта, при необходимости организация сессии тренера личностного роста, групповая психотерапия; создание здоровой атмосферы в обществе и микроклимата в коллективе.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

К основным результатам исследования можно отнести следующие выявленные аспекты: каждый третий человек в России и развитых странах страдает ожирением; ожирение — это комплексная проблема, сочетающая физиологические и психологические факторы; комфорт стимулирует ожирение; архитектура способна помочь в лечении и профилактике ожирения. В цикле дальнейших исследований на эту тему, одним из векторов изучения является подготовка актуальной эргонометрической базы для актуализации нормативно-правовой базы и сводов правил (СП) архитектурного проектирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Архитектура завтрашнего дня, словно принося клятву Гиппократу, сама не должна становиться причиной ожирения. Сравнение сущностных основ архитектуры и медицины уже встречались у теоретиков архитектуры, как например у Барсукова Е. М., который в своих высказываниях проводил прямые параллели между архитектурой и медициной. Усиление подобной парадигмы мышления и восприятия роли архитектуры в жизни человека у профессионального сообщества позволит развить более человекоцентричную и гуманную среду. Деконструкция тела, как следствие постгуманизма и в частности трансгуманизма, проявляется в обществе всё сильнее — ожирение является лишь следствием этого. Решив проблему ожирения, будущее архитектуры станет хоть темного легче.

БЛАГОДАРНОСТИ.

Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю Кокориной Елене Валерьевне (кандидат архитектуры, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ). Автор выражает искреннюю благодарность Поповой Ирине Константиновне (врач — детский эндокринолог) за медицинскую консультацию о физиологических и психологических причинах развития ожирения. Автор выражает искреннюю благодарность организаторам научно-практической конференции «Архитектура и градостроительство завтрашнего дня: тренды, вызовы и роль отрасли в городском развитии» и архитектурному форуму «Зодчество ВРН 2025» за возможность поделиться результатами исследования и привлечь внимание общественности к актуальной проблеме.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ.

1. Харченко, А. В. Ожирение - угроза жизни и здоровью населения / А. В. Харченко // Региональный вестник. – 2019. – № 23(38). – С. 19-21. – EDN AFGLVV.
2. Мильчаков, Д. Е. Ожирение - пандемия XXI века / Д. Е. Мильчаков, М. А. Пивоварова, М. Н. Плаксина // *Inquiries and exploratory researches in the context of globalization : Materials of the II International research and practice media conference, Los Gatos (USA), 30 ноября 2018 года.* – Los Gatos (USA): Scientific publishing center "Open knowledge", 2018. – С. 29-37. – EDN YRVFET.
3. Нецадим, Д. В. Эмоционально-личностные особенности женщин имеющих избыточный вес / Д. В. Нецадим, А. С. Кехтер // *Обществознание и социальная психология.* – 2023. – № 12-3(55). – С. 88-92. – EDN KKRVTN.
4. Wakefield J. Fighting obesity through the built environment. *Environ Health Perspect.* 2004 Aug;112(11):A616-8. doi: 10.1289/ehp.112-a616. PMID: 15289181; PMCID: PMC1247493.

5. Assessing the built environment through photographs and its association with obesity in 21 countries: the PURE Study / Corsi, Daniel J et al. // The Lancet Global Health, Volume 12, Issue 11, e1794 - e1806
6. Gorman N, Lackney JA, Rollings K, Huang TT. Designer schools: the role of school space and architecture in obesity prevention. *Obesity* (Silver Spring). 2007 Nov;15(11):2521-30. doi: 10.1038/oby.2007.300. PMID: 18070739.
7. Melton, P. (2012, February 2). Architects Fight Obesity Epidemic Through "Active Design". Retrieved from <https://www.buildinggreen.com/news-analysis/architects-fight-obesity-epidemic-through-active-design>
8. Барсукова, Н. И. К вопросу об универсалиях в художественно-проектной деятельности / Н. И. Барсукова // Эргодизайн. – 2021. – № 1(11). – С. 49-56. – DOI 10.30987/2658-4026-2021-1-49-56. – EDN PXDLAE.

BIBLIOGRAPHY LIST.

1. Kharchenko, A. V. Obesity is a Threat to the Life and Health of the Population / A. V. Kharchenko // *Regional Bulletin*. – 2019. – No. 23(38). – Pp. 19-21. – EDN AFGLVV.
2. Milchakov, D. E. Obesity is a 21st Century Pandemic / D. E. Milchakov, M. A. Pivovarova, M. N. Plaksina // *Inquiries and exploratory researches in the context of globalization : Materials of the II International research and practice media conference, Los Gatos (USA), November 30, 2018. – Los Gatos (USA): Scientific publishing center "Open knowledge", 2018. – Pp. 29-37. – EDN YRVFET.*
3. Neshchadim, D. V. Emotional and Personal Characteristics of Overweight Women / D. V. Neshchadim, A. S. Kekhter // *Social Studies and Social Psychology*. – 2023. – No. 12-3(55). – Pp. 88-92. – EDN KKRVTN.
4. Wakefield J. Fighting obesity through the built environment. *Environ Health Perspect*. 2004 Aug;112(11):A616-8. doi: 10.1289/ehp.112-a616. PMID: 15289181; PMCID: PMC1247493.
5. Оценка антропогенной среды с помощью фотографий и ее связи с ожирением в 21 стране: исследование PURE / Корси, Дэниел Джей и др. // *The Lancet Global Health*, том 12, выпуск 11, e1794 - e1806
6. Горман Н., Лакни Дж.А., Роллингс К., Хуан Т.Т. Дизайнерские школы: роль школьного пространства и архитектуры в профилактике ожирения. *Ожирение (Силвер-Спринг)*. Ноябрь 2007 г.;15(11):2521-30. doi: 10.1038/oby.2007.300. PMID: 18070739.
7. Мелтон П. (2012, 2 февраля). Архитекторы борются с эпидемией ожирения с помощью "Активного дизайна". Взято из <https://www.buildinggreen.com/news-analysis/architects-fight-obesity-epidemic-through-active-design>
8. Барсукова, Н. И. К вопросу об универсалиях в художественно-проектной деятельности / Н. И. Барсукова // Эргодизайн. – 2021. – № 1(11). – С. 49-56. – DOI 10.30987/2658-4026-2021-1-49-56. – ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС <url>.

OBESITY: THE HEAVY FUTURE OF ARCHITECTURE

Dedov V. A.

Dedov Viktor Alekseevich, Postgraduate Student of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia m.89102837151, dedov.viktor@inbox.ru

Problem statement. The study examines obesity as a challenge to contemporary architecture. The main emphasis is on the change (increase) in the dimensions of the human body with obesity.

Results and conclusions. Conclusions are made about the need to revise and update the ergonomics of architecture, as parameters of the average person. Based on the analysis of the physiological and psychological causes of obesity, recommendations are given on the use of architecture for the treatment and prevention of obesity

Keywords: obesity; architecture; ergonomics; physical health; psychological health; causes of obesity; ways to combat obesity.

ДАЧА ВАССЕРМАНА? К ИСТОРИИ ВОКН «ДАЧА В СТИЛЕ МОДЕРН»

Чесноков В. Г., Черкасова Д. С.

Чесноков Владимир Геннадиевич, канд. ист. наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, 89155454989, che.vir@yandex.ru

Черкасова Дарья Сергеевна, старший преподаватель кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия

Постановка проблемы. В статье рассматривается краткая история утраченного выявленного объекта культурного наследия (далее – ВОКН) «Дача в стиле модерн», располагавшегося на территории города Воронеж.

Результаты и выводы. Проведенные в ходе дипломного проектирования натурные исследования дали возможность зафиксировать облик и состояние объекта на 2023 год, выявить подлинные особенности архитектуры объекта, воссоздать подлинный облик утраченного объекта в 2d-чертежах и 3d-модели. Проведенные историко-архивные и библиографические исследования позволили дополнить историю объекта: уточнить датировку строительства, найти проект-прототип рассматриваемого дачного дома, уточнить функцию здания, проверить гипотезу о его принадлежности М.Л. Вассерману, владельцу мыловаренного завода в Воронеже.

Ключевые слова: выявленный объект культурного наследия; дачное строительство; деревянная архитектура; стиль модерн; деревянный модерн; Воронеж; Дубовка; Сосновка; виртуальная реконструкция.

ВВЕДЕНИЕ

Дача стала частью образа жизни российского среднего класса начала XX века. Горожане проводили здесь теплые летние месяцы. Дачные поселки стали местом, где можно отдохнуть от суеты растущих и стремительно индустриализирующихся городов [1].

Дерево – традиционно самый доступный строительный материал на территории Российской империи. Доступность дерева, при повсеместном наличии большого количества квалифицированных плотников определило в начале XX века появление в пригородах деревянных дач и целых деревянных дачных поселков. В рассматриваемый период деревянная архитектура в России, при очевидном сохранении национальной самобытности, демонстрирует повсеместное распространение «нового» стиля [2, с. 92].

Новый стиль «Модерн» (франц. *moderne* - новейший, современный) был ведущим стилем в европейском и американском искусстве конца XIX - начала XX вв. В архитектуре "модерн" был отмечен принципиальным отказом от заимствованной из других исторических стилей традиционной «классической» системы украшения фасада. Отличительной особенностью стиля стало использование растительных мотивов, текучих, извилистых линий. Наиболее ярко модерн выразился в архитектуре доходных и частных домов [3].

Характерная для стиля динамика силуэтов и форм, проявление организации внутреннего пространства в композиции фасадов сохранялась и в лишенных скульптурной пластичности деревянных домах, к которым относится исследуемая «Дача в стиле модерн». Принадлежность рассматриваемого объекта к стилю модерн редкая характеристика среди деревянных дачных построек Воронежа начала XX века.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью истории деревянной архитектуры Воронежа, особенно дачной застройки бывших пригородов. Значительная часть объектов была утрачена, прежде всего в результате разрушений Великой Отечественной войны, что затрудняет комплексное изучение этой главы архитектуры Воронежа.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью статьи является изучение ВОКН «Дача в стиле модерн», которая являлась редким образцом деревянного дачного строительства начала XX века на территории

©Чесноков В. Г., Черкасова Д. С. 2025

современного Воронежа по адресу ул. Дубовая, 36 (бывший поселок Дубовка).

Сформулированная цель определяет следующие задачи:

- провести историко-архитектурных натурных исследования, чтобы зафиксировать облик, состояние и степень сохранности объекта, выявить подлинные особенности архитектуры объекта;
- осуществить историко-архивные и библиографические исследования объекта, чтобы восполнить недостаток исторических сведений о «Даче в стиле модерн»;
- найти архитектурные и функциональные аналоги ВОКН «Дача в стиле модерн»;
- доказать или опровергнуть «народную» гипотезу о принадлежности ВОКН «Дача в стиле модерн» владельцу мыловаренного завода М.Л. Вассерману;
- Утрата зданий летом 2023 года вследствие сноса, осуществленного спустя несколько дней после завершения основного этапа архитектурных обмеров, позволяет сформулировать ещё одну задачу:
- оцифровка архитектурных обмеров для воссоздания подлинного облика утраченного объекта в 2d-чертежах и 3d-модели.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Территория «казенной дачи села Борового», где в начале XX века были созданы дачные поселки Дубовка и Сосновка, рассматривается историками архитектуры как обладающая отдельными ценными постройками 1910-х годов. Дому по адресу ул. Дубовая, 36 (объект исследования, главный дачный дом) в издании «Историко-культурное наследие Воронежа» посвящена отдельная статья, в которой авторы отмечают, что «это самая интересная деревянная постройка Воронежа периода модерна» [4]. Однако, кроме описания художественных особенностей здания, в этой статье практически нет информации об истории «Дачи в стиле модерн» (под таким названием дом 36 был включен в список ВОКН Воронежской области; исключено в 2020 г.). Как указывают исследователи, здание было сооружено в период между 1913 и 1917 годами, а в советское время и до 1980-х годов принадлежало пионерлагерю. Ни о первоначальных владельцах дома, ни об авторе проекта сведений нет. Исследования воронежского историка-краеведа П.А. Попова, так же не дают ответов на данные вопросы [5].

Рис.1. Дача в стиле модерн, 2023 г. Фото А.И. Хлебниковой

В ходе историко-архитектурных натурных исследований весной-летом 2023 года была осуществлена фотофиксация объекта (Рис.1). Проведенные архитектурные обмеры позволили в деталях запечатлеть облик «Дачи», состояние и степень сохранности. Здание находилось в аварийном состоянии, сохраняя при этом узнаваемый облик и очевидную архитектурно-художественную ценность. По результатам указанных исследований удалось выявить подлинные особенности архитектуры объекта. Наряду с признаками архитектуры модерна (общей компоновки объемов, акцента в виде шатровой башни, фасадной композиции, пропорций дверных и оконных проемов, расстекловки оконных заполнений), здание имеет декоры русского стиля: кронштейны в технике пропиловки, гирьки, завершения балясин парапета веранды в виде кубышчатых колонн и др. После сноса здания в августе 2023 года, некоторые декоративные элементы удалось найти среди обломков, замерить и дополнить чертежи (Рис.2).

Рис.2. Дача в стиле модерна, Архитектурные обмеры: западный (главный) фасад и детали. Выполнены А.И. Хлебниковой

Для уточнения исторических сведений об объекте «Дача в стиле модерн» были проведены историко-архивные и библиографические исследования. Важным открытием стало обнаружение проекта № 5 из альбома архитектора Владимир Готлибовича Стори «Дешевые постройки. Дачная Архитектура», выпущенного в 1914 г. Благодаря этому удалось установить более точную дату постройки дачи - 1914-1917 гг. [6, л. 11].

На основе составленных обмерных чертежей можно заметить сходства и отличия объекта от проекта из альбома. Существенными отличиями являются: добавление объема северной веранды, расположение главного входа в здание со стороны восточного фасада, отсутствие санитарного узла и печного отопления (Рис.3). Следует отметить, что в упомянутом альбоме проект дачи обозначен как «доходный дом» с примечанием, что при незначительных изменениях планировки в нем можно разместить до 4 квартир, по 2 на каждом этаже.

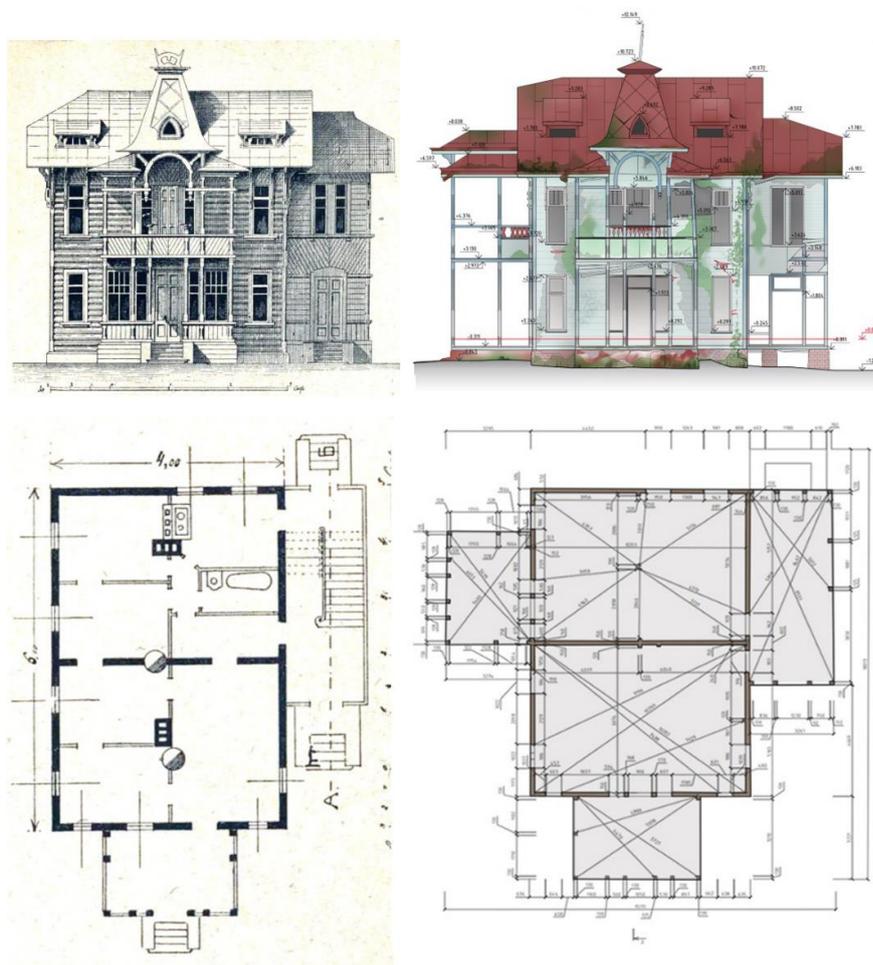

Рис.3. Сопоставление проекта № 5 из альбома арх. В.Г. Стори и обмерных чертежей «Дачи» выполненных А.И. Хлебниковой

Следующим открытием стало обнаружение в Государственном архиве Воронежской области «Плана дачных участков в Боровской лесной даче Воронежского лесничества» 1914 г. [7] и списка «дачевладельцев» 1927 г. в «Документах уездного земельного управления о дачах Воронежского лесничества при станции Сомово» [8]. Анализ и сопоставление этих документов позволяют заключить, что М.Л. Вассерману принадлежали смежные участки 71 и 72. При наложении плана на современную карту местности, удалось установить, что объект исследования «Дача в стиле модерн» располагалась на участке 72. Следовательно, не имевшую ранее документальных подтверждений гипотезу о принадлежности «Дачи»

владельцу мыловаренного завода в Воронеже М.Л. Вассерману можно считать доказанной. Добавим, что, исходя из приведенных выше данных о проекте, следует уточнить, что дом был построен как арендное жилье, а не личная дача Вассермана.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Благодаря проведенным на кафедре Композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия ВГТУ под руководством В.Г. Чеснокова и Д.С. Черкасовой исследованиям студентки 5 курса А.И. Хлебниковой впервые в научный обиход введены неопубликованные ранее архивные материалы подтверждающие гипотезу о принадлежности ВОКН «Дача в стиле модерн» владельцу мыловаренного завода М.Л. Вассерману. В альбоме архитектора В.Г. Стори найден и изучен типовой проект дачного дома, который послужил основой для постройки рассматриваемого здания. Проведенные комплексные научные исследования позволили представить вариант виртуальной реконструкции утраченного объекта (Рис.4).

Рис.4. 3-d реконструкция «Даче в стиле модерн». Авторы: А.И. Хлебникова, В.Г. Чесноков, Д.С. Черкасова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что деревянная архитектура Воронежа, особенно дачная застройка бывших пригородов, всё ещё мало освещена в научной литературе. Существенные утраты, связанные с историческими катаклизмами XX века, затрудняют реконструкцию архитектурного облика города XIX – начала XX века. Остается всё меньше деревянных построек, на которых можно провести историко-архитектурные натурные исследования: они либо полностью утрачены, либо до неузнаваемости искажены поздними ремонтами. Тем не менее, выявление, фиксация и анализ сохранившихся фрагментов деревянного зодчества представляют собой важное направление для дальнейших исследований, способствующее более полному пониманию историко-культурного наследия Воронежа. В свою очередь, работа по созданию виртуальных 2-d и 3-d реконструкций имеет не только научную, но и практическую ценность, обеспечивая потенциально возможное в

будущем предельно точное воссоздание объекта на современных пригородных территориях.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ

1. Забельшанский Г. Дача [Электронный ресурс] // Журнал «Проект Россия». 04.01.2021. URL: <https://prorus.ru/interviews/dacha/> (дата обращения: 14.06.2025)
2. Чепурова, О. Б. "Деревянный" модерн провинции как явление в отечественной архитектуре рубежа XIX-XX веков / О. Б. Чепурова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 5(180). – С. 90-96. – EDN VAUOQX.
3. Модерн // Академик. [Электронный ресурс] // URL: 2000-2025/https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2064/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD (дата обращения: 14.06.2025)
4. Кригер Л.В. ул. Дубовая, дом 36 / Л.В. Кригер, П.А. Попов // Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 466-467.
5. Гвозденко. Е. Дачу Вассермана в Воронеже снесли [Электронный ресурс] // МОЁ! Online. 25.08.2023. URL: <https://мое-online.ru/news/city/1165487> (дата обращения: 14.06.2025)
6. Стори В. Г. Дешевые постройки. Дачная архитектура. Вып. 3. 3-е изд. 40 проектов деревянных, каменных, глинобитных, бетонных домов, дач, служебных построек, садовых павильонов и проч. / Вл. Стори. – Петроград : Архитектурное книгоиздательство М. Г. Стракуна. – 1914. – 63 л.
7. ГАВО. Ф. И-36. Оп. 2. Д. 50.
8. ГАВО. Ф. Р-117. Оп.1. Д.1017.

BIBLIOGRAPHY LIST

1. Zabelshansky, G. *Dacha* [Electronic resource] // Project Russia magazine. 04.01.2021. URL: <https://prorus.ru/interviews/dacha/> (accessed: 14.06.2025)
2. Chepurova, O. B. "Wooden" Modernism of the Province as a Phenomenon in Russian Architecture at the Turn of the 19th and 20th Centuries / O. B. Chepurova // Bulletin of the Orenburg State University. – 2015. – No. 5(180). – Pp. 90-96. – EDN VAUOQX.
3. Modern // Academic. [Electronic resource] // URL: 2000-2025/https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2064/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD (accessed on 14.06.2025)
4. Krieger, L.V. 36 Dubovaya Street / L.V. Krieger, P.A. Popov // Historical and Cultural Heritage of Voronezh. Materials of the Inventory of Historical and Cultural Monuments of the Russian Federation. – Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2009. – Pp. 466-467.
5. Gvozdenko. E. Wasserman's *Dacha* in Voronezh was Demolished [Electronic resource] // MOE! Online. 25.08.2023. URL: <https://moe-online.ru/news/city/1165487> (date of access: 14.06.2025)
6. Storey V. G. Cheap Buildings. Country Architecture. Issue 3. 3rd edition. 40 projects of wooden, stone, adobe, and concrete houses, dachas, outbuildings, garden pavilions, etc. / Vl. Storey. – Petrograd: Architectural Publishing House of M. G. Strakun. – 1914. – 63 pages.
7. GAVO. F. I-36. Op. 2. D. 50.
8. GAVO. F. R-117. Op.1. D.1017.

HOTEL VASSERMAN? TO THE HISTORY OF THE TRAIN STATION «HOTEL IN MODERN STYLE»

Chesnokov V. G., Cherkasa D. S.

Chesnokov Vladimir Gennadievich, PhD in History, Associate Professor at the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, 89155454989, che.vir@yandex.ru
Cherkasova Daria Sergeevna, Senior Lecturer at the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Problem statement. The article considers a brief history of the lost identified cultural heritage object (hereinafter - WCO) «Modern-style cottage» located on the territory of the city of Voronezh.

Results and conclusions. The field studies conducted during the diploma design gave the opportunity to record the appearance and condition of the object for 2023, to identify the original features of the object's architecture, to recreate the original appearance of the lost object in 2d-drawings and 3d-models. The historical-archival and bibliographical studies carried out allowed to complete the history of the object: clarify the date of construction, find the prototype project of the residence in question, clarify the function of the building, test the hypothesis of its ownership M.L. Wasserman, the owner of a soap factory in Voronezh.

Keywords: identified cultural heritage object; country house building; wooden architecture; modern style; wooden modernism; Voronezh; Doublet; Pine tree; virtual reconstruction.

АРТ-ОБЪЕКТЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СРЕДЕ, КАК «GENIUS LOCI» ГОРОДА

Клюшкин И. В.

Клюшкин Игорь Владимирович, доцент кафедры и искусства, председатель секции теории и педагогики дизайна СПб союза дизайнеров, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина», Санкт –Петербург, Россия 89213316287, i-531@yandex.ru

Постановка проблемы. Одна из проблем в создании комфортной городской среды, это внедрение в ландшафтное – средовую ткань города арт – объектов.

Результаты и выводы. Это позволяет гуманизировать среду обитания и создать визуальные акценты в городских кварталах. Это особенно важно для городов Заполярья, жители которых находятся в экстремальной среде обитания. Арт – объект становится центром притяжения городского сообщества, туристов и гостей города, т.е. «genius loci» города. Типология арт – объектов в заполярных городах основана на мифологии местных народностей, на визуализации сакральных животных, на архетипах славянских народов, на внедрении образцов современного искусства в городскую застройку.

Ключевые слова: арт – объект; городская среда; Заполярье; экстремальная среда; современное искусство.

Новый тип городской скульптуры возник в России в конце XX века. Возникла необходимость сделать городскую среду более гуманизированной, такой, где формы благоустройства, должны быть соразмерны с человеческой фигурой. Таким образом возник новый тип городской скульптуры, арт – объекта, основанный на синтезе декоративного, монументального искусства и дизайнерских приемов. Если рассматривать типологию городских арт – объектов, то можно вывить несколько тенденций. Одна из разновидностей городской скульптуры является репликой интерьерной скульптуры, в основе которой лежит декоративная стилистика. Тем не менее арт – объект в виде городской скульптуры размером меньше человеческого роста, может стать акцентов городской пешеходной среде, и вокруг нее организуются локальные пространства в виде зон отдыха или маленьких кафе. Но, наиболее популярным типом городской скульптуры является жанровая городская скульптура, обычно соразмерная с ростом среднего человека. Чаще всего скульптура демонстрируется без пьедестала или с очень низким основанием. Размещение городской скульптуры в различных локациях создает игровую ситуацию, когда городской объект вступает в диалог с конкретным человеком, тем самым провоцируя его вступить в интерактивную коммуникацию, как с самой скульптурой, так и с окружающей городской средой. Еще одним направлением являются игровые скульптурные формы и элементы уличной мебели. Они воспринимаются как маленькие детские площадки и тренажеры. Тем самым они воспринимаются как акценты в локальной городской среде и создают комфортные пространства.

Возможно, самыми выразительными арт – объектами в городской среде становятся абстрактные и декоративные дизайнерские формы. В таких решениях используется стилистика русского и западного авангарда, художественные приемы таких мастеров как Осип Цадкин, Пабло Пикассо, Генри Мур, Александр Архипенко. Известный теоретик дизайна Валерий Бандорин так описывал эту ситуацию: «Архитектура, дизайн, очень важны для эмоциональной адаптации горожанина, который обнаруживает консервативную тенденцию к отчуждению самостоятельности смысла, многоплановой бездуховности». [1,3

Если анализировать практику современного проектирования в области комфортной городской среды и размещение в ней арт – объектов, то можно наблюдать 2 художественных приема. Первый прием – предполагает помещение арт- объектов в уже сложившуюся историческую среду. Это решение предполагает конфликт с стилистикой архитектурного

окружения. Но это решение дает возможность семантического диалога между исторической застройкой и арт- объектом, форма которого часто бывает весьма выразительной. Старинная архитектура от соседства с остросовременной формой арт – объекта становится более привлекательной и запоминающимся, и вместе с тем арт – объект, благодаря этому соседству активно проявляет свою форму, а также свою фактуру и специфику.

Второй прием – это помещение остросовременного арт – объекта в районы новой постройки. Здесь они вполне уместны, находятся в стилистическом единстве с окружающей городской средой и довольно часто становятся доминантой в подчас монотонной застройке. Проблема размещения арт –объектов в городской среде, обусловлена проблемой синтеза искусств, архитектуры и дизайна.

Известный белорусский искусствовед В.В. Кулененок так трактует эту проблему: «Выделяют три вида сочетания искусств: - конгломеративный – механическое, чисто внешнее объединение произведений разных искусств в некоем отрезке пространства и времени, полностью сохраняющее самостоятельное значение этих произведений;- ансамблевый – объединение произведений различных искусств, каждое из которых обладает не абсолютной, а только относительной самостоятельностью;- органический – скрещение произведений искусств, рождающее качественно своеобразную и целостную новую художественную структуру, в которой составляющие ее компоненты растворены так, что только научный анализ способен вычленил их из этого структурного единства»[2,2].

Если анализировать арт – объекты и городские скульптуры расположены в городах и поселках Кольского Заполярья, то можно констатировать, что основные вышеперечисленные тенденции проявляются и здесь. Основные населенные пункты в Мурманской области, кроме столицы Мурманска, возникли в 30 – 50 годах XX века. Вполне естественно, что исторического наследия у них практически нет, несмотря на предметно – пространственной окружение, созданное в последние годы. Поэтому, городские скульптуры и арт – объекты в какой –то мере создают «genius loci» данной местности, создают мифологию города или поселка. Одна из особенностей заполярных городов, это большие локации природной среды на территории поселений. Поэтому и арт – объекты довольно часто находятся вне урбанистической, «внутренней» среде, вынесены в природу, тем самым рождаются новые способы функционирования объектов. Если анализировать тематику расположенных в разных городах Заполярья арт-объектов и городских скульптур, то можно выявить несколько традиционных тем. Они чаще всего связаны с экзотической северной природой, с мифологией народностей, живущих в регионе, с полезными ископаемыми, с романтикой покорения Севера. Проектирование арт – объектов предполагает погружение в тему северных народов, покорения Арктики, индустриализации Севера. «Изучение визуальной культуры северных народов и специфических условий жизни в экстремальных условиях обогащает тезаурус проектных решений. Поиск ассоциативных цепочек для проектирования арт- объектов и локальных пространств способствует расширению палитры дизайнерских приемов» [3,30]. В последние годы в столице Кольского края Мурманске, так и в других городах области существует программа по созданию элементов комфортной городской среды.

Для арт- объектов Заполярья характерны использование визуальных образов в довольно причудливых сочетаниях. Это мифология малочисленных народностей, саамов, коми, это память о защитниках Заполярья во время Великой отечественной войны, это славянская мифология, осмысленная как визуальная структура, раскрывающая архетипы славянских народов, это использование образов северных животных –китов, медведей, лосей, оленей, рыб, это использование стилистики современного искусства, contemporary art, с его ироничным отношением к художественному наследию, арт объекты использующие технологические особенности промышленности или добычи природных ископаемых.

Одна из особенность заполярных городов, это большие локации природной среды на

территории поселений. Поэтому и арт – объекты довольно часто находятся вне урбанистической, «внутренней» среде, вынесены в природу, тем самым рождаются новые способы функционирования объектов. Известный самарский архитектор и теоретик дизайна, Сергей Малахов так описывает характерную для многих городов ситуацию: «Пространство города объединяет архитектурные объекты наслаивая архитектурные подсистемы на институции собственности, зонирования, инфраструктуру, природные анклавы и культурные ареалы» [4, 54].

В последние годы в столице Кольского края Мурманске, так и в других городах области существует программа по созданию элементов комфортной городской среды. Уже несколько лет проводится урбан – фестиваль «РОСТ», в основе которой лежит программа создания декоративных росписей, «муралов» на фасадах городских домов. Но, существует и программа размещения арт – объектов и городских скульптур в городской среду. Если анализировать типологию арт – объектов, то можно выявить несколько закономерностей. Существует не так много визуальных объемных образов, которые размещены в городах и поселках Заполярья.

Рыба – один из сакральных образов для северных народов. Для многих народов Севера рыба один из главных продуктов питания. Стилистические приемы, используемые для создания арт – объекта довольно разные. Если в Печенге арт – объект «Рыба» решен достаточно пафосно в виде золотой трески, то в Мурманске, объект «Рыба» расположен в центре города на каменном постаменте с элементом рыбацкой сети. В Архангельске, схожий по дизайнерскому решению арт – объект, дополнен гаечными ключами, тем самым создавая иронический образ рыбы.

Еще одним характерным для Заполярья животным, является олень или лось. В г. Кировске Мурманской области установлена лаконичная, орнаментальная фигура оленя красного цвета, произведенная студией Артемия Лебедева. В Мончегорске установлена фигура лося, уже давно ставшая символом города. Фигура выполнена в стилистике соцреализма 50-х годов XX века. В Салехарде размещена группа полигональных скульптур оленей, из полированной стали, создающих выразительный образ северной природы.

Довольно много арт – объектов посвящены мифологическим образам, отражающих как природные явления, так и являющимися сакральными символами. На одной из сопки возле Мурманска установлен арт- объект «Солнце», в котором использованы блестящие диски и геометрические конструкции. Это решение создает современный выразительный образ. Возле этого объекта жители Мурманска в середине января встречают первые лучи солнца после долгой полярной ночи. Еще один мурманский арт – объект отражающий местную специфику «Северное сияние». Он построен на ритмической композиции из геометрических структур, которые подсвечиваются разными цветами в ночное время.

После знаменитого фильма «Левиафан» режиссера Андрея Звягинцева, поселок Териберка Мурманской области стало очень привлекательным для туристов из России и других стран. Это обстоятельство способствовало появлению не только появлению выразительных, запоминающихся арт- объектов, но и созданию более комфортной среды, теснейшим образом связанной с северным ландшафтом. В последнее время там появились арт – объекты и инсталляции современных художников и дизайнеров. Один из самых интересных и спорных объектов называется «Место встречи изменить нельзя». С знаменитым телефильмом объект никак не связан. Арт-объект спроектирован, как круглый 12-метровый подиум из дерева, на нем вертикально установлены носовые части рыбацких лодок. Авторы объекта добились впечатления, что лодки «вкопаны» в этот подиум. Внутри лодок расположены скамейки. Они функциональны, на них могут отдыхать люди после прогулок по берегу моря, а носы лодок предохраняют от северного ветра. Сам арт – объект вызывает и зрителей разные ощущения. Силуэты лодок напоминают и пляжные кабинки северных курортов, и внешний вид китов, которые иногда заплывают в Териберскую бухту,

кроме того у местных жителей был обычай, что после гибели рыбаков на берегу в землю врывали носы лодок, как дань памяти погибшим односельчанам.

Еще один привлекательный арт – объект, расположенный в Териберке, это хвост кита, созданный из бревен. Он несет двоякую функцию. С одной стороны, это действительно хвост кита, а с другой конструкция напоминает большую букву Т, первую букву населенного пункта Териберка. Все вышеперечисленные объекты как раз и создают привлекательную для туристов комфортную среду, создают местную мифологию, тот самый «genius loci» местности.

В последнее время в заполярную среду обитания внедряются объекты современного искусства. Уроженец города Апатиты, известный телеведущий и крупнейших в России коллекционер современного искусства Андрей Малахов активно размещает в своем родном городе объекты современного искусства. Contemporary art, современное искусство предусматривает ироничное отношение к действительности. При содействии Андрея Малахова, московский художник Сергей Братков установил знак на въезде в города Апатиты, представляющий синюю скалу с изображением открытого рта с зубами и надписью АПАТИТЫ. Въездной знак вызывает разный эмоциональный отклик, от полного неприятия, до согласия с иронией и причудливой фантазии автора. Арт- объекты в общественных пространствах городской среде являются «точками притяжения» для туристов и жителей города. «Форма устройства общественных пространств включает в себя композиционные характеристики среды в совокупности с многообразием всех ее составляющих» [4, 37]. Одной из главных задач современной архитектуры это создание удобной, комфортной городской среды. Наиболее актуальна это проблема в городах и поселках Кольского Заполярья. Экстремальные погодные условия, сенсорное голодание, затрудненность коммуникаций с культурными центрами, все это не способствует комфортному проживанию в северных городах. Сегодня в России функционируют несколько программ по созданию комфортной среды в населенных пунктах России. Наиболее известная из них, это программа «Формирование комфортной городской среды». Программа предусматривает софинансирование проектирования по данной тематике местными и федеральными структурами. Это позволяет надеяться, что идея внедрения арт – объектов и малых архитектурных форм среду обитания жителей заполярных городов и поселках найдет свое воплощение.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ

1. Бандорин В.Г. Дизайн урбосреды. Метод эмотектоники. ВРЕМЯ ДИЗАЙНА. Материалы научной конференции. – СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 2005.-216 с.:
2. В.В. Кулененок. Архитектура и дизайн: синтез искусств как основа построения целостно – структурированной среды. История и современные тенденции. /Вестник Полоцкого государственного университета 2011/Серия F. -2 с.:
3. Ключкин И.В. Арт – объект в городской среде как пример синтеза архитектуры, искусства, и дизайна /ТРИ АРХИТЕКТУРНЫЕ ШКОЛЫ - 2021материалы научно-практической конференции/ Санкт-Петербург, 2021.- 29-34 с. «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица» (Санкт-Петербург):
4. Малахов С., Репина Е. TATLIN MONO Учебная мастерская Сергея Малахова и Евгении Репиной. ООО «Издательство Татлин», Екатеринбург, 2014 г., 210 с.:
5. Кириенко И.П. [и др.]/И.П.Кириенко, Т.О. Махова, И.П.Смирнова, О.В.Киба, Д.Б.Шламов.-Сочи:РИЦ ФГОУ ВО «СГУ», 2015.-304 с.:

BIBLIOGRAPHY LIST

1. Bandorin V.G. Urban environment design. The method of emotectonics. DESIGN TIME. Materials of the scientific conference. – St. Petersburg: Publishing house of the Petersburg Institute of Printing, 2005.-216 p.:
2. V.V. Kulenenok. Architecture and design: synthesis of arts as a basis for building a holistically structured environment. History and current trends. /Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta 2011/Seriya F. -2 p.:
3. Klyushkin I.V. Art – object in the urban environment as an example of synthesis of architecture, art, and design /TRI ARKHITEKTURNE SHKOLI - 2021materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii/ Saint Petersburg, 2021.- 29-34 p. «Saint Petersburg State Art and Industrial Academy named after A.L. Stieglitz» (Saint Petersburg):
4. Malakhov S., Repina E. TATLIN MONO Training Workshop of Sergey Malakhov and Evgeniya Repina. Tatlin Publishing House LLC, Yekaterinburg, 2014, 210 p.:
5. Kirienko I.P. [et al.]/I.P.Kirienko, T.O.Makhova, I.P.Smirnova, O.V.Kiba, D.B.Shlamov.- Sochi: RIC FGOU VO "SSU", 2015.

ART-OBJECTS IN EXTREME ENVIRONMENT, LIKE «GENIUS LOCI» FROM CITY

Klushkin I. V.

Igor Vladimirovich Klyushkin, Associate Professor of the Department of Art, Chairman of the Design Theory and Pedagogy Section of the St. Petersburg Union of Designers, Leningrad State University named after A.S.Pushkin", St. Petersburg, Russia 89213316287, i-531@yandex.ru

Problem statement. One of the problems in creating a comfortable urban environment, is the introduction into the landscape - medium fabric of the city art - objects.

Results and conclusions. This makes it possible to humanize the habitat and create visual accents in urban neighborhoods. This is especially important for Arctic cities, where people live in extreme habitats. Art - object becomes the center of attraction of the city community, tourists and guests of the city, i.e. «genius loci» of the city. The typology of art - objects in the alluvial cities is based on the mythology of local nationalities, on the visualization of sacral animals, on the archetypes of Slavic peoples, on the introduction of samples of modern art into urban development.

Keywords: art-object; urban environment; backfilling; extreme environment; modern art.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ПО ИЗУЧЕНИЮ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ СМОЛЕНЩИНЫ

Гуркина М. И.

*Гуркина Мария Ивановна, Старший преподаватель кафедры музеологии и культурного наследия
ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», Смоленск, Россия 89185416409, m.i.gurkina@mail.ru*

Постановка проблемы. В данной статье описывается научно-практический опыт студенческой работы по сохранению культурного наследия Смоленской области. Смоленск как город, имеющий богатую древнюю историю, внесен в список исторических поселений федерального значения, именно поэтому деятельность в сфере культурного наследия носит большое значение для региона.

Результаты и выводы. Среди актуальных вопросов сохранение и выявление объектов культурного наследия, мониторинг состояния архитектурных памятников, наконец, архивные изыскания и популяризация культурного наследия, сохранение и развитие исторической среды города. Вся эта деятельность должна осуществляться как результат научных исследований экспертного сообщества, ведущим звеном которого на сегодняшний день является Смоленский государственный институт искусств.

Ключевые слова: Смоленск, студенческий кластер, Смоленский государственный институт искусств, культурное наследие, историческое поселение, историческая среда, памятники, креативные индустрии

ВВЕДЕНИЕ: Организация студенческого кластера на Смоленщине является важной и насущной задачей. Смоленск — один из древнейших городов России (первое упоминание в 863 году), обладающий уникальным историко-культурным наследием. Город сочетает памятники древнерусской архитектуры, военной славы и имперского наследия. Сохранение культурного наследия и мониторинг памятников необходим в городе, имеющим более чем 1150 летнюю историю. История архитектуры Смоленщины — это особый разговор, неслучайно наш земляк. П.Д. Барановский, стал одним из ведущих архитекторов советской России и посвятил свою деятельность прежде всего Смоленщине. В городе сохранилась крепость, храмовая архитектура владими́ро-суздальского периода, с чертами древнерусской архитектурной смоленской школы. В Смоленской крепостной стене (1596–1602 гг.) сохранилось 18 башен из 38. Основные проблемы - разрушение кладки, требуется реставрация участков. Среди культовых сооружений можно выделить необычайный по своей красоте Успенский собор (XVII–XVIII вв.), древнейшие Церковь Петра и Павла (XII в.), Свирскую церковь (XII в), Храм Иоанна Богослова на Варяжках (1173 г) и др. Уникальные здания гражданской архитектуры времен российской империи: дом Энгельгардта (неоготика, XIX в.), здание городской думы (эkleктика, 1888 г.), зал Дворянского собрания (классицизм, XIX в.). Необходимо отметить, что фактически все памятники являются функционирующими: храмы действующими, а здания гражданской архитектуры продолжают выполнять свою общественную миссию. Так, зал Дворянского собрания является городской филармонией, а дом Энгельгардта — является Дворцом бракосочетания. Огромный пласт военно-исторического наследия представлен памятниками, которые посвящены подвигам как первой, так и второй отечественной войн. Археологическое наследие хранит память как о древней Смоленщине (сегодня и систематически ведутся раскопки под руководством российской академии наук в центре города), так и об эпохе викингов в Восточной Европе (Гнёздовские курганы (IX–XI вв.)). Образцы нематериального наследия составляют значительную часть реестров нематериального наследия, связаны как с обрядами, так и смоленским керамическим промыслом.

©Гуркина М. И., 2025 г.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: организация студенческого кластера по изучению и охране архитектуры, памятников и культурного наследия в контексте развития креативной индустрии с целью поддержания и развития индустрии, основанных на историко-культурном наследии в соответствии с ФЗ от 08.08.2024 N 330-ФЗ "О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации"

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ: Научно-образовательный кластер на базе Смоленского государственного института искусств (СГИИ), ориентированный на сохранение культурного наследия, - это перспективный проект, который обеспечивает научные исследования, образовательные программы и практические инициативы в сфере культуры. Основными целями кластера являются: изучение и сохранение материального и нематериального культурного наследия Смоленской области; подготовка специалистов (архивистов, искусствоведов, музеологов); внедрение цифровых технологий (3D-реконструкция, цифровые архивы, виртуальные музеи); популяризация наследия через выставки, фестивали, образовательные проекты.

В данный момент ведется работа в направлении подготовки реставраторов. Так, губернатором региона, В.В. Анохиным была предложена инициатива по организации совместно с Московским архитектурным институтом, Смоленским университетом и Смоленским институтом искусств реставрационного образования на Смоленщине [3].

Кластер формируется на базе Смоленского государственного института искусств, как вуза, имеющего профильную кафедру культурного наследия. Планируется привлечение других вузов. Волонтерское движение, связанное с поддержанием памятников и сбором сведений о них также сформировано институтом искусств. Так, студенты кафедры под руководством педагогов активно собирают и обрабатывают информацию.

Студенческий кластер занимается исследованием исторически ценных градоформирующих объектов, описанием исторической среды, разработкой туристических маршрутов.

Среди планируемых проектов: проект «Живая стена»: реставрация участков крепости и создание интерактивного музея в Громовой башне, 3D-реконструкция древнего города на основе археологических данных, разработка аудиогидов по маршрутам крепости, храмам и музеям, популяризация наследия через креативные индустрии, как например, создание фестиваля исторической реконструкции «Смоленский щит» (аналог «Том Соьер Феста» для реставрации), создание NFT-коллекции на основе смоленских фресок и икон. Участие в консервационных мероприятиях памятников и проектах по развитию исторической среды, совместно с региональным отделением ВООПИК (было обсуждено в рамках межрегиональных круглых столов 20 и 26 мая 2025 года). Предполагается совместная работа с сектором Свода памятников Государственного института искусствознания по обновлению «Свода памятников архитектуры и монументального искусства России» по Смоленской области [1] (обсуждено на круглом столе в марте 2025 года) в отношении сведений об уже существующих в каталогах памятниках, их корректировке и внесении новых, внесение предложений и участие в мастер планировании исторического поселения Смоленск совместно с Союзом архитекторов РФ.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: Среди осуществлённых проектов: подготовка историко-культурных исследований в контексте участия в проекте приспособления объекта федерального значения к современному использованию усадьбы Алексина (Барышниковых) под руководством Гуркиной М.И, совместно с Российским государственным университетом (г. Москва), подготовка историко-культурных исследований храмов государственного музея заповедника «Хмелита» (обсуждено на круглом столе, состоявшемся в «Хмелите» в феврале 2025 года). Результаты работ были представлены на архитектурном конкурсе, организованным агентством по управлению и использованию памятников истории и

культуры «Достояние» в 2024 году, на XII международных музейных чтениях в г. Орёл, 17 апреля 2025 года, на студенческой конференции в Смоленском институте искусств в апреле 2025 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Все перечисленные проекты в институте ведутся под руководством преподавателя Гуркиной М.И. при содействии регионального отделения ВООПИК, АНО «Проектный центр ВООПИК» и его директора Успенского А.С, Смоленской общественной организации «Ассоциация содействия культуре» и ее президента Кузьминой Ж.Г., студентов МИЭТа - участника инновационного территориального кластера «Зеленоград», как экспериментальные по развитию учрежденной губернатором В.В. Анохиным в октябре 2024 года школы креативных индустрий на базе института. Так, в мае 2025 года на Смоленщине прошла крупная конференция, съезд лидеров общероссийской общественной организации «Опора России», где в рамках сектора «Креативные индустрии как драйвер экономического роста», заместитель Губернатора Смоленской области Анастасия Гапеева подчеркнула важность поддержки креативной экономики города, ее значение для сохранения и развития региона [2].

БЛАГОДАРНОСТИ: региональному отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и его председателю А.С. Успенскому, Смоленской общественной организации «Ассоциация содействия культуре» и ее президенту Кузьминой Ж.Г, члену Союза архитекторов России, Градостроительного совета Администрации города Смоленска, Профессионального совета при Управлении архитектуры и градостроительства Администрации города Смоленска О.В. Савельеву, члену Союза архитекторов России, эксперту, архитектору -реставратору О.Н.Степановой, Главному архитектору проектов ООО «АРХ – СВ» В.П. Скалке, доценту к.т.н научно-исследовательского университета «МИЭТ» Березиной Н.В за помощь и содействие в деятельности по сохранению культурного наследия.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ:

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. - М.: Наука, 2001. — 646 с.
2. Меры поддержки креативных индустрий и инструменты привлечения в отрасль инвесторов обсудили на Съезде лидеров «ОПОРЫ РОССИИ» в Смоленске [Электронный ресурс]/ Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». 2025. URL: <https://opora.ru/news/events/mery-podderzhki-kreativnykh-industriy-i-instrumenty-privlecheniya-v-otrasl-investorov-obsudili-na-sezde-liderov-opory-rossii-v/> (дата обращения: 02.06.2025)
3. Смоленская область совместно с МАРХИ будет готовить архитекторов-реставраторов [Электронный ресурс]/ Информационное агентство ТАСС.2025. URL:<https://tass.ru/obschestvo/24118057> (дата обращения: 02.06.2025)

BIBLIOGRAPHY:

1. The Code of Monuments of Architecture and Monumental Art in Russia: Smolensk Region. - Moscow: Nauka, 2001. - 646 p.
2. Measures to support creative industries and tools to attract investors to the industry were discussed at the Congress of Leaders of OPORA RUSSIA in Smolensk [Electronic resource]/ All-Russian Public Organization of Small and Medium-sized Enterprises OPORA RUSSIA. 2025. URL: <https://opora.ru/news/events/mery-podderzhki-kreativnykh-industriy-i-instrumenty-privlecheniya-v-otrasl-investorov-obsudili-na-sezde-liderov-opory-rossii-v/> (date of request: 06/02/2025)
3. The Smolensk region, together with the MARCHI, will prepare architects and restorers [Electronic resource]/ TASS News Agency.2025. URL:<https://tass.ru/obschestvo/24118057>

(accessed on 02.06.2025)

FEATURES OF THE WORK OF THE STUDENT CLUSTER ON STUDYING THE STATE OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS AND ARCHITECTURAL MONUMENTS OF SMOLENSK

Maria Gurkina

Gurkina Maria Ivanovna, Senior Lecturer at the Department of Museology and Cultural Heritage Smolensk State Institute of Arts, Smolensk, Russia 89185416409, m.i.gurkina@mail.ru

Problem statement. This article describes the scientific and practical experience of student work on the preservation of the cultural heritage of the Smolensk region. Smolensk, as a city with a rich ancient history, is included in the list of historical settlements of federal significance, which is why activities in the field of cultural heritage are of great importance for the region.

Results and conclusions. Among the topical issues are the preservation and identification of cultural heritage sites, monitoring the condition of architectural monuments, and finally, archival research and popularization of cultural heritage, preservation and development of the historical environment of the city. All these activities should be carried out as a result of scientific research by the expert community, the leading link of which today is the Smolensk State Institute of Arts.

Keywords: Smolensk, student cluster, Smolensk State Institute of Arts, cultural heritage, historical settlement, historical environment, monuments, creative industries.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОННОЗАВОДЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛОВОДСКОЙ ГРУППЫ СЕРЕДИНЫ XVIII -НАЧАЛА XIX ВВ.

Перова Н. В., Енин А.Е.

Перова Наталья Викторовна, аспирант кафедры кафедрой основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный технический университет Воронеж, Россия, e-mail: nuperova@mail.ru
Енин Александр Егорович, кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой Основ проектирования и архитектурной графики, ФБГОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Российская Федерация, a_yenin@mail.ru

Постановка проблемы. На основе архивных документов и исследований представлена характеристика сохранившихся объектов коннозаводческих комплексов, включающих историческую справку, схему генерального плана и обмеры основных сооружений комплекса.

Результаты. Выявлена необходимость в установлении эффективного подхода в решении проблематики формирования коннозаводческих комплексов, как одного из сложно организованных элементов искусственной среды, образующего единую структуру функционально-планировочного и транспортного каркасов региональной историко-культурной среды. Установлена необходимость в пересмотре моделей и методов управления коннозаводческими предприятиями, концепции их развития способствующих развитию культурных объектов региона.

Ключевые слова. Конный завод; Луганская Народная республика (ЛНР); Беловодская группа; архитектура; ретроспективный анализ; историко-культурное наследие; композиционный анализ; управление.

Введение. Государственной думой РФ 03 октября 2022 ратифицированы договоры [1] и приняты законы (Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ, ред. от 25.12.2023) о вхождении новых регионов в состав Российской Федерации [2]. Согласно статье 23. установлен специальный режим регулирования градостроительной деятельности до 1 января 2028 года [2].

В настоящее время возрастают проблемы сохранения и использования историко-культурного наследия государственных конных заводов основанных в XVIII-XIX вв. расположенных на территории Беловодского и Меловского районов Луганской Народной Республики (ЛНР): «Новоалександровской конный завод №64, «Стрелецкий конный завод № 60», «Лимаревский конный завод №61», «Деркульский конный завод №63» (Рис. 1).

Цели исследования. Проводя исследование коннозаводческих объектов Беловодской группы, необходимо выявить наиболее эффективный подход в решении проблематики формирования комплексов как одного из звеньев образующих функциональное и коммуникационное формирование территории.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Расцвет коневодства и коннозаводства в России относится к середине XVIII и первой половине XIX вв. Размах становления отрасли обусловлен основанием государственных заводов и учреждением частных хозяйств. Сохранившие архитектурно-планировочную структуру конные заводы являются примером уникальных историко-культурных комплексов [3,4,5].

Положение конных заводов Беловодской группы в структуре населенных пунктов			
	Положение конных заводов в структуре населенных пунктов	Схема генерального плана конных заводов в настоящее время	Планировочная и композиционная схемы конных заводов
Новоалександровский конный завод основан в 1825 году		 1 - Здание заводоуправления, квартира директора (управляющего); 2 - Жилые дома коннозаводчиков; 3 - Здание бывшей заводской столовой (частично разрушено); 4 - Главная заводская конюшня; 5 - Парковая конюшня (частично разрушена); 6 - Старая конюшня (разрушена); 7 - Склад дров; 8 - Мастерские, старая школа; 9 - Новое здание школы; 10 - Административное здание (двор, мурлы).	 Композиционная на военно-переходно-армейских осях с выделением главной оси, перпендикулярная с ориентацией по сторонам внутренних дворов.
Лимаревский конный завод основан в 1822 году		 1 - Здание заводоуправления; 2 - Жилые дома (облагорожены); 3 - Двор дирекции (управляющего заводской конюшней); 4 - Главная заводская конюшня; 5 - Манеж; 6 - Маточная конюшня (парная конюшня XIX в.); 7 - Разрушенные парковые конюшни "чужие кони"; 8 - Склады; 9 - Выпасная партия (парк, поле, конюшня); 10 - Разрушенные (бывшие) здания ветеринарного лазарета.	 Композиционная схема планировочной структуры на военно-переходно-армейских осях с выделением главной оси и ориентацией внутренних дворов.
Дергульский конный завод основан в 1765 году		 1 - Здание заводоуправления, квартира директора (управляющего); 2 - Сад; 3 - Сад (бывший каретный); 4 - Главная заводская конюшня (разрушена) (прежняя конюшня); 4 - Манеж; 5 - Жилой дом, «облагорожен» (конек XIX в.); 6 - Кол. постройки; 7 - Школа выделанная; 8 - Разрушенное здание ветеринарного лазарета; 9 - "Кабанья" конюшня; 10 - Маточная конюшня (парная конюшня XIX в., бывшие старые парковые конюшни); 11 - Конюшня (начало XX в.); 12 - Рыболовная конюшня, парная конюшня XIX в. - начало XX в.; в настоящее время парк, поле, постройки; 13 - Разрушенные конюшени Новодерзhuskiy парком.	 Композиция на военно-переходно-армейских осях с выделением главной оси и ориентацией внутренних дворов.
Стрелецкий конный завод основан в 1813 году		 1 - Здание заводоуправления, квартира управляющего; 2 - Жилой дом (дом преемника); 3 - Жилые дома; 4 - Кол. постройки; 5 - Конюшня производственной (конюшня систематического верхового, конюшня конюшни XIX в.); 6 - Трусовская конюшня (конюшня конюшни XIX в.); 7 - Манеж (начало XIX в.); 8 - Старая маточная конюшня; 9 - Маточная конюшня; 10 - Разрушенный лазарет (конюшня конюшни XIX в.); 11 - Лаборатория ветеринарного лазарета; 12 - Инвентарь.	 Композиционная схема построения коннозаводческих зданий с прорисовкой осевых перпендикуляров зданий.

Рис. 1 —Положение конных заводов Беловодской группы в структуре населённых пунктов [12]

С середины XIX столетия к государственным конным заводам Российской Империи относятся шесть грандиозных сооружений [4, 5]. Основанный в 1816г. по приказу Императора Александра I, Яновский конный завод в п. Янов Царства Польского, с 1867 г. и до начала XX в. был причислен к Государственным конным заводам [4]. Основанные в XVIII- XIX вв., в степях Харьковской губернии, четыре конных завода Беловодской группы. Выкупленный в 1845 г. в казну Хреновской конный завод в Воронежской губернии [4, 6].

Объединяющими архитектурными факторами крупных коннозаводческих комплексов

являлись черты парковой архитектуры и большая протяженность зданий. Схемы территорий конных заводов включают в себя: здания конюшен, административную и жилую зоны, ветеринарный лазарет, хозяйственные постройки, приусадебный парк, рабочий круг. Композиционной осью архитектурного ансамбля является главная парковая аллея (Рис. 1). Центральное здание главной конюшни доминирует в комплексе коннозаводских построек [4, 6, 7] (Рис. 2).

Деркульский конный завод основан в 1765 году, а в 1767 году были завершены и строительные работы. В начале 19-го столетия преимущественно деревянные заводские конюшни были перестроены [4, 7, 8, 9]. Здания с характерной для классицизма композиционной симметрией расположены по оси и обращены главным фасадом на центральный въезд [10] (Рис.1). Большая протяженность фасадов с низкой этажностью подчеркивает центральный доминирующий объем манежа. В плане главное заводское здание представлено однопроходными конюшнями с денниками и хозяйственными помещениями (Рис. 2). Наличие четырехскатных фронтонов и арок повторяет конструкции сводчатого перекрытия. В 1815-1816 г. к центральному павильону со стороны внутреннего двора был пристроен манеж, а в 1904 г. на главном фасаде появилась нехарактерная для классицизма пристройка случного манежа [7, 9].

На территории Деркульского конного завода расположены: здание заводского управления, общежития, конюшня с гаражом, здания новой конюшни и хозяйственные постройки. Частично или полностью разрушены здания ветеринарного лазарета, аптеки и школы наездников. В начале XX века было полностью утеряно здание Николаевской церкви. Построенный в 1897 году «Китайский» манеж до 1971г. соединялся переходом с варковыми конюшнями (Рис. 3) [4, 7, 9, 11, 12].

Строительство Стрелецкого завода приходится на первые годы XIX века, годом основания принято считать 1805 год [7, 9]. Расположен завод в центре села Новострельцовка Меловского района ЛНР. Планировка и композиционная схема застройки коннозаводческих зданий происходит с пространственно-осевым перемещением зданий.

Заводские конюшни Стрелецкого конного завода хорошо просматриваются с главной дороги. Равнозначны по архитектурной пластике и величине здания коннозаводческих построек не позволяют выявить центральный и доминирующий объем. Недалеко от конюшни племенных жеребцов расположены парк и здание заводской конторы. Существующие здания были возведены во второй половине XIX века. Каменные постройки позднего русского классицизма, относящиеся к году основания завода, во время Великой Отечественной Войны были сильно повреждены или разрушены (Рис. 3) [4, 6, 7, 12]. Исключением является простое и симметричное здание конного манежа, в центре которого доминирует выступающий объем с фронтоном.

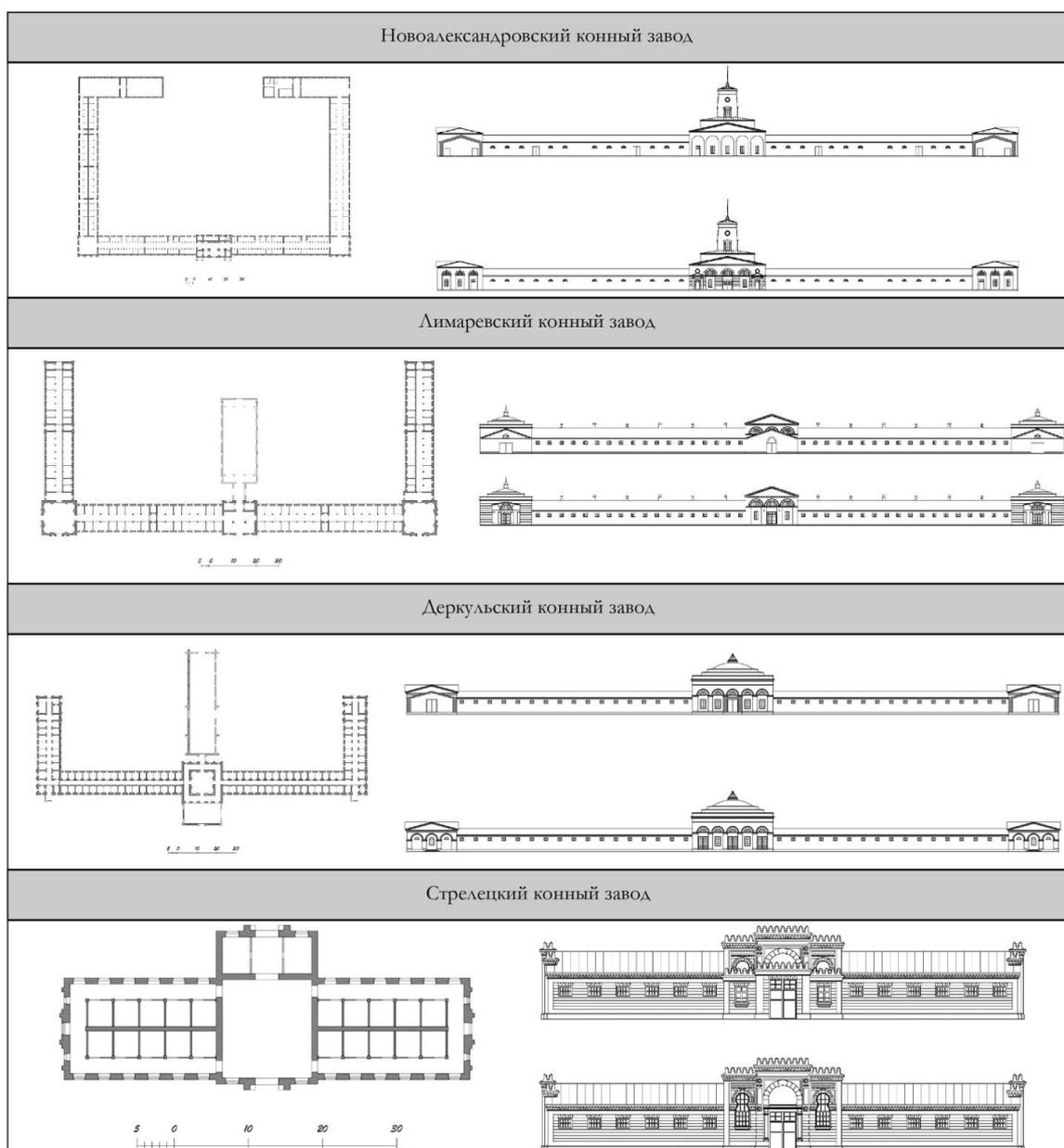

Рисунок 2 — Планировочная структура, фасады конных заводов. Чертежи авторов [12]

Здания конюшни производителей и ветеринарный лазарет, построены в 1888 году из качественной кладки фигурного кирпича в архитектурной эклектике. В центре симметричного здания лазарета расположен манеж для осмотра, к нему примыкает два крыла с денниками, разделённые продольной стеной. По периметру наружных стен организован проход. (Рис. 2, 3).

Лимаревский конный завод основан в 1822 г. и расположен на окраине села Новолимаревка Беловодского района ЛНР [10]. Главное здание конюшен завода возводятся по проекту архитектора Александра Сергеевича Кутепова [7]. На сегодняшний день часть объектов составляющие архитектурный ансамбль построек завода частично или полностью разрушены [12] (Рис. 1).

Композиционно-планировочная схема Лимаревского конного завода строится на взаимно-перпендикулярных осях (Рис. 1). В главной заводской конюшни прослеживаются черты классицизма. Композиция центрального фасада главной конюшни представлена арочной системой, пилястрами, дентикулами и имитацией рустовки, со стороны внутреннего двора примыкает манеж. Пропорции угловых павильонов, размещенных с торцов конюшен,

придают сооружению легкий силуэт. Главные конюшни в плане однопроходные с денниками и подсобными помещениями, размещенными со стороны наружных стен [4, 5, 11] (Рис. 2, 3).

Основанный при правлении Александра I в 1825 году Ново-Александровский (Новоалександровский) конный завод расположен на окраине села Новоалександровка. Спроектирован и построен под наблюдением архитектора Григорием Ивановичем Букиным на месте существующего с конца XVIIIв. Алексеевского конного завода [3, 4, 7, 12]. Архитектура ансамбля коннозаводческих построек имеет схожие черты с ранее основанными Деркульским и Лимаревским конными заводами. Композиционная схема планировочной структуры единая на взаимно-перпендикулярных осях с выделением главной застройки наибольшей протяженности с организацией внутренних дворов (Рис. 1). Главное здание заводской конюшни с выявленной доминантой центрального павильона с башней [7, 12] (Рис. 1, 2, 3).

Типология зданий конных заводов Беловодской группы						
	Главные конюшни		Интерьеры конных заводов		Территория конного завода	
XVIII- XIX вв						
XX в						

Рис.3 — Типология зданий конных заводов Беловодской группы. Предложение авторов
Фото: Перова Н.В., 2023 г. [12]

РЕЗУЛЬТАТЫ

Представленный материал важен в формировании значимых разделов региональной архитектуры. В дальнейшем может применяться при работе по корректировке генеральных планов населенных пунктов, разработке схем территориального планирования района.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобальные изменения, затронули вопросы рационального использования территорий коннозаводческих комплексов Беловодской группы.

На основе исторического материала с учетом географических, климатических, экономических условий необходимо предусмотреть функциональное и транспортное формирование территории.

Преобразование градостроительных концепций населенных пунктов остаются актуальной научной и практической задачей продиктованной культурным запросом населения. Рациональное использование грандиозных по своему масштабу животноводческих комплексов может способствовать формированию благоприятных условий для развития туристической среды. [12]

БЛАГОДАРНОСТИ

Руководителю научного исследования Енину Александру Егоровичу (кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой основ проектирования и архитектурной графики).

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ

1. Статья 9 "Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта" (Подписан в г. Москве 30.09.2022)
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) "О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики".
3. Богданова Татьяна Васильевна. История Российской империи в документах. 1721-1917. По материалам выставки «Быть по сему...». Научно-художественное издание. – Санкт-Петербург, Издательство «Аврора», 2022. – 336с. – 428 илл.
4. Дубенский Дмитрий Николаевич. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития: С карт. распределения пород, з-дов и табунов. / Сост. Дм. Дубенский, под ред. И.К. Мердер. – Санкт-Петербург: Воен. тип., 1896. – [2], LIV, 306, [5] с.; 21.
5. Мельникова Дарья Андреевна. Хозяйственное и техническое обеспечение государственных конских заводов Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. История повседневности Учредители: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. № 1 (9) 2019. С. 66-81
6. Кригер Лариса Валерьевна. Усадьбы Воронежской области. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 368с.
7. Телятников Игорь Сергеевич. Архитектура русских конных заводов, XVIII-XIX вв.: диссертация ... кандидата архитектуры: 18.00.01. – Москва, 1953. – 267 с.: ил.
8. Мердер Иван Карлович. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 160с. (Энциклопедия конника.)
9. Федоров Александр Борисович. Деркульский государственный конный завод страницы истории. – Киев, Издательство «Глобус», 2021. – 279с.
10. Степанов Владимир Николаевич. История Беловодского края: события и лица, факты и версии: Историко – публицистическое издание / В.Н. Степанов. – Луганск: Изд-во «Глобус», 2014. – 384с.
11. Иессен Петр Петрович Замечания профессора Иессена о русских государственных конских заводах/ Иессен Петр Петрович- М.: Книга по Требованию, 2023.-130 с.
12. Енин А.Е., Перова Н.В. Архитектурное наследие государственных конных заводов России Беловодской группы XVIII - начала XX вв. Строительство и реконструкция. 2025;1(1):91-103. <https://doi.org/10.33979/2073-7416-2025-117-7-91-103>

LIST OF BIBLIOGRAPHY

1. Article 9 "Treaty between the Russian Federation and the Lugansk People's Republic on the Admission of the Lugansk People's Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Entity within the Russian Federation" (Signed in Moscow on September 30, 2022)
2. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 N 6-FKZ (as amended on 25.12.2023) "On the Admission of the Lugansk People's Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Subject of the Russian Federation, the Lugansk People's Republic".

3. Bogdanova, Tatyana Vasilievna. History of the Russian Empire in Documents. 1721-1917. Based on the materials of the exhibition "To Be So..." Scientific and Artistic Publication. – St. Petersburg, Aurora Publishing House, 2022. – 336 p. – 428 ill.
4. Dubensky, Dmitry Nikolaevich. Stud Farms of European Russia, the Caucasus, and the Turgai Region and a Historical Outline of Their Development: With Maps of Breed Distribution, Farms, and Herds. / Compiled by Dmitry Dubensky, edited by I.K. Merder. – Saint Petersburg: Military Printing House, 1896. – [2], LIV, 306
5. Melnikova Daria Andreevna. Economic and Technical Support of the State Stud Farms of the Russian Empire in the Second Quarter of the 19th – Early 20th Centuries. History of Everyday Life. No. 1 (9) 2019. Pp. 66-81
6. Krieger Larisa Valerievna. Estates of the Voronezh Region. – Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2011. – 368 p.
7. Telyatnikov Igor Sergeevich. Architecture of Russian Equestrian Farms, 18th-19th Centuries: Dissertation ... Candidate of Architecture: 18.00.01. – Moscow, 1953. – 267 p.: ill.
8. Merder, Ivan Karlovich. Historical Essay on Russian Horse Breeding and Equestrian Farms. Ed. Stereotype. – Moscow: Book House “LIBROKOM”, 2016. – 160 p. (Encyclopedia of Equestrianism.)
9. Fedorov, Alexander Borisovich. Derkul State Stud Farm Pages of History. – Kiev, Globus Publishing House, 2021. – 279p.
10. Stepanov, Vladimir Nikolaevich. History of the Belovodsk Region: Events and Personalities, Facts and Versions: Historical and Publicistic Edition
11. Iessen Petr Petrovich Remarks by Professor Iessen on Russian State Stud Farms/ Iessen Petr Petrovich- M.: Book on Demand, 2023.-130 p.
2. Enin A.E., Perova N.V. Architectural Heritage of the State Stud Farms of Russia of the Belovodskaya Group of the 18th - Early 20th Centuries. Construction and Reconstruction. 2025;1(1):91-103. <https://doi.org/10.33979/2073-7416-2025-117-7-91-103>

THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF HORSE BREEDING COMPLEXES OF THE BELOVODSK GROUP IN THE MIDDLE OF THE XVIII -EARLY XIX CENTURIES

Perova N. V., Enin A. E.

Perova Natalia V. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, PhD student, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics e-mail: nvperova@mail.ru
Scientific supervisor: Alexander Egorovich Enin, Candidate of Architecture, Professor, Head of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation

Annotation. Based on archival documents and research, the characteristics of the preserved facilities of horse breeding complexes are presented, including historical information, a general plan diagram and measurements of the main structures of the complex. The necessity of establishing an effective approach to solving the problems of the formation of horse breeding complexes, as one of the complexly organized elements of the artificial environment, forming a single structure of the functional planning and transport frameworks of the regional historical and cultural environment, is revealed. It is established that there is a need to revise the models and methods of management of horse breeding enterprises, the concept of their development contributing to the development of cultural facilities in the region.

Keywords. Stud farm; Lugansk People's Republic (LNR); Belovodsk group; architecture; retrospective analysis; historical and cultural heritage; compositional analysis; management.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.

Г.Н. Черных, С.В. Коряшкина

*Г. Н. Черных, доцент кафедры дизайна, ВГТУ Россия, Воронеж, 8-952-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
С.В. Коряшкина, магистрант по направлению "Дизайн архитектурной среды" кафедры дизайна, ВГТУ, Россия,
Воронеж, тел. +79155428580, e-mail: sonyakor1375@gmail.com*

Постановка проблемы. Стремительное развитие инфраструктуры, строительство новых жилых комплексов и коммерческих объектов часто приводит к разрушению уникальной исторической среды, которая формировалась на протяжении многих десятилетий и является неотъемлемой частью культурной идентичности региона. Реставрация и поддержка исторических объектов требуют значительных финансовых вложений, зачастую отсутствуют достаточные бюджетные средства или частные инвестиции для их сохранения. Без личной ответственности и инициативы даже самые лучшие программы могут оказаться неэффективными.

Результаты и выводы. Любовь к родному краю и уважение к месту, в котором мы живем, играют важную роль в формировании нашей идентичности и чувства принадлежности. Личность является движущей силой в деле сохранения архитектурной исторической среды. От индивидуальных инициатив до коллективных действий — именно люди формируют будущее нашего культурного наследия.

Ключевые слова: историческая среда, архитектурное наследие, культурная идентичность, роль личности.

Введение

Архитектурная историческая среда представляет собой не только материальное наследие, но и важный элемент культурной идентичности общества. Сохранение этой среды требует комплексного подхода, включающего как государственные инициативы, так и активное участие отдельных личностей. В данной статье рассматривается роль личности в процессе сохранения архитектурной исторической среды, а также влияние индивидуальных инициатив на общественные и государственные усилия в этой области.

Значение архитектурного наследия

Архитектурное наследие является отражением исторического развития, культурных традиций и эстетических предпочтений общества. Оно формирует облик городов и сел, влияет на самосознание граждан и служит источником вдохновения для будущих поколений. Утрата исторических зданий и ансамблей может привести к потере культурной идентичности и уменьшению привлекательности территории для жителей и туристов.

В условиях стремительного развития городов возникают проблемы сохранения архитектурного наследия:

1. Экономические факторы: В условиях ограниченного бюджета многие города предпочитают сносить старые здания для строительства новых, более рентабельных объектов. Это связано с высокими затратами на восстановление и поддержание исторических зданий.

2. Недостаток правовой защиты: Во многих странах отсутствуют эффективные законы и механизмы, защищающие архитектурное наследие. Это позволяет застройщикам игнорировать необходимость сохранения исторических объектов.

3. Увеличение плотности застройки: Рост населения и потребность в жилье приводят к увеличению плотности застройки, что часто означает замену исторических зданий на современные жилые комплексы или коммерческие объекты.

Стратегии для защиты исторических объектов от разрушения:

1. Инициативные граждане

Личности, проявляющие активность в деле сохранения архитектурного наследия, могут оказывать значительное влияние на общественное мнение и формирование культурных ценностей. Гражданские активисты, архитекторы, историки и краеведы часто становятся инициаторами кампаний по защите исторических объектов. Их усилия могут привести к созданию общественных организаций, которые выступают за сохранение архитектурного наследия и привлекают внимание к проблемам разрушения уникальных зданий.

2. Лидеры мнений

Лидеры мнений, такие как известные архитекторы, художники и культурные деятели, способны влиять на общественное восприятие архитектурного наследия. Их работы и высказывания могут способствовать осознанию важности сохранения исторической среды. Например, публичные лекции, выставки и мастер-классы могут привлечь внимание широкой аудитории к вопросам охраны культурного наследия.

3. Финансовая поддержка

Государственные и частные гранты могут быть направлены на восстановление и поддержание исторических зданий. Налоговые льготы для владельцев таких объектов также могут стать стимулом для их сохранения.

4. Инновационные технологии

Использование современных технологий в реставрации может снизить затраты и повысить эффективность работ по сохранению архитектурного наследия. Например, 3D-моделирование может помочь в планировании восстановительных работ.

5. Роль образования и просвещения

Образовательные инициативы также играют ключевую роль в формировании отношения общества к архитектурному наследию. Личности, занимающиеся преподаванием и просветительской деятельностью, могут воспитывать у молодежи уважение к истории и культуре своего региона. Программы по изучению архитектуры и истории местного наследия помогают развивать чувство ответственности за его сохранение.

6. Интеграция с современными проектами

Архитекторы и градостроители должны стремиться к интеграции современных решений с историческими зданиями, создавая гармоничное сосуществование старого и нового. Это может включать адаптацию старых зданий под новые функции или использование их в рамках современных комплексов.

В совокупности применение нескольких стратегий может помочь наиболее эффективно защитить памятники. Но без должной вовлеченности, любви к истории и уважения граждан к архитектурному наследию едва ли возможно качественное сотрудничество. Индивидуальные инициативы в реставрации исторических объектов играют важную роль. Частные инвесторы и меценаты, проявляющие интерес к сохранению архитектуры, могут финансировать проекты восстановления и адаптации исторических зданий для современных нужд. Такие

проекты не только сохраняют культурное наследие, но и вносят вклад в экономическое развитие регионов.

Существуют различные программы и инициативы, направленные на сохранение архитектурного наследия, которые реализуются, как на национальном, так и на международном уровнях. Эти программы часто включают финансирование реставрационных работ, разработку стратегий охраны памятников, а также образовательные проекты, направленные на повышение осведомленности о значении архитектурного наследия. Однако, несмотря на наличие этих программ, часто не хватает личной вовлеченности и инициативы со стороны отдельных людей и сообществ. Роль личности в сохранении архитектурного наследия крайне важна: именно активные граждане, архитекторы, историки и культурные деятели могут вдохновлять и мотивировать других, привлекать внимание к проблемам сохранения и добиваться изменений на местном уровне. Личности способны стать катализаторами изменений, формируя общественное мнение и создавая сообщества, заинтересованные в защите культурного наследия. Таким образом, для успешного сохранения архитектурного наследия необходимо сочетание программных инициатив и активного участия отдельных людей.

Примеры:

1. 130-ый квартал г. Иркутск.

130-й квартал (также — Иркутская слобода) — специально созданная зона исторической застройки в Иркутске, включающая в себя несколько десятков памятников архитектуры и истории города. Квартал расположен в южной части «Исторического центра Иркутска» у подножья Крестовой горы в Октябрьском округе, имеет форму треугольника.

Уникальный проект был разработан к 350-летию юбилею города. Юрий Перелыгин, генеральный директор ООО «ЛенГипрогор», один из авторов проекта реконструкции исторического квартала «Иркутская слобода». 130-й квартал в Иркутске насчитывает 65 домов. Почти все они — архитектурные шедевры прошлого. Часть их отреставрировали, другую часть отстроили заново так, чтобы здания вливались в общий концепт и на взгляд обычного туриста ничем не отличались от остальных. Для этой работы привлекали различных специалистов и просто неравнодушных граждан: историков, архитекторов, которые с уважением относятся к культурному наследию и стремятся создать уютное пространство для жизни и отдыха горожан.

Рис. 1. План 130-го квартала
Источник фото: https://tatlin.ru/articles/kvartal_-130

Рис. 2. Перспективный вид на 130-ый квартал
Источник фото: https://tatlin.ru/articles/kvartal_-130

2. Вятское

Вятское — село в Некрасовском районе Ярославской области России. 15 октября 2015 года село стало первым членом «Ассоциации самых красивых деревень России». В 2016 году село внесено в «Путеводитель самых красивых деревень России». В 2019 году внесено в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2020 году в селе была открыта штаб-квартира Ассоциации самых красивых деревень и городков России.

Ни для кого не секрет, что историю делают люди. Кто знает, может быть село Вятское в Ярославской области до сих пор ничем бы не отличалось от других подобных сёл российской глубинки с полным или неполным набором штампов. Полуразрушенная церковь, администрация, отделение связи, сбербанка, пара магазинов, пара продовольственных киосков, школа, детсад, да проржавевшая и уже покосившаяся остановка автобуса, который всё реже и реже заглядывает в село. Но Вятскому повезло и уже давно. Когда предприниматель Олег Жаров приехал сюда двенадцать лет назад, село было разрушено. Сейчас Вятское известно как лучшее село России, с ресторanno-гостиничным комплексом, музеями, мостами, Ерехтанским родником, памятниками, фольклорным детским парком, возрождённым храмом, часы на котором отбивают мелодию даже ночью, уникальными банями «по-чёрному» и улицами с восстановленными купеческими особняками. Олег Жаров – человек, вернувший селу былую красоту и славу, наполнивший его богатым содержанием и желанием жить интересно, радостно, красиво и успешно. [2]

Рис. 3. Село Вятское Ярославской области
Источник фото: <https://xn--80aiclbbsnghpgw1b5g.xn--p1ai/Article/?id=20433>

3. Асташово Костромская область Терем

Терем находится в лесах Чухломского района Костромской области. Он был построен в 1897 году местным крестьянином Мартьяном Сазоновым по эскизу архитектора Ивана Ропета. При советской власти в доме находился сельсовет, потом дом был заброшен.

Терем — уникальный, редкого типа постройки для Костромской обл., имеет усложненную, объемно-пространственную композицию несимметричного типа, сооружен в стиле развитого модерна, который гармонично сочетается с резным декором, являющимся широко известным элементом русского деревянного зодчества. [3]

В 2005 году московский предприниматель Андрей Павличенков инициировал работы по спасению здания. В разное время в проекте участвовали Василий Киреев, джиперский фестиваль «Полная Чухлома», костромской Департамент культурного наследия, «Архнадзор», местные жители, волонтеры из Москвы, Вологды и других городов. В начале восстановительно-реставрационных работ был вырублен «сорняковый» лес вокруг дома, собраны и складированы обвалившиеся элементы декора, разобран мусор, сделаны обмеры и фотофиксация. Накренившаяся башенка, угрожавшая сохранности всей конструкции, была снята с помощью автокрана. К дому была отсыпана дорога длиной 2 км, заново подведено электричество. С 2011 по 2017 год прошла полномасштабная реставрация с разборкой и вывозом сруба в реставрационные мастерские А. Попова в Кириллов. Работы велись с применением исторических технологий и материалов: тёсаных брёвен, дранки, войлока, гидроизоляции из берёсты. Методом переборки сруба восстановлен основной объём терема и пристройки, перекрытия и многочисленные элементы наружного резного декора. Удалось сохранить более 60 % подлинной конструкции, остальные детали, а это обшивка сруба, окраска, полы, штукатурка, печки, двери и т. д., воссозданы с максимальной достоверностью и близостью к оригиналу. В 2015 году Асташово получило грант Фонда Потанина в номинации «Музейный старт». В 2016 году «Терем» открылся как первая в России гостиница-музей, где, кроме проживания, туристы могут воспользоваться разнообразными программами для активного отдыха. В 2020 году Терем вошёл в список Forbs как место, куда стоит отправиться в путешествие.

Рис. 4. Лесной терем в Асташово.

Источник фото: <https://roman-smirnov.livejournal.com/259839.html>

4. Рыбинск

«Музей живой старинной вывески под открытым небом» Что важно – инициатива исходила от жителей. Идея была предложена фолк-музыкантом Митей Кузнецовым, который хотел привести в единство стиль рекламы и исторические купеческие здания XIX в. Проект не только получил активную поддержку администрации города и Русского географического общества, но ему также удалось увлечь идеей арендаторов и владельцев помещений и, соответственно, обеспечить финансирование проекта. С 2017 года центр Рыбинска украсили около 90 вывесок в старинном стиле. Причем выполнены они из натуральных материалов: металла и дерева, по старым технологиям с применением старинной лексики и орфографии. А также с учетом композиционных особенностей, пропорций и стилистики вывесок XIX в. Нужно отметить, что в данном случае применялся комплексный подход. Вывески менялись параллельно с реставрацией фасадов, производилось комплексное благоустройство: мощение, озеленение, замена уличных фонарей и т.д. Отсюда максимальная историчность рекламы, которая не выглядит современной подделкой из пластика, а является естественным дополнением колорита архитектуры того времени. [1]

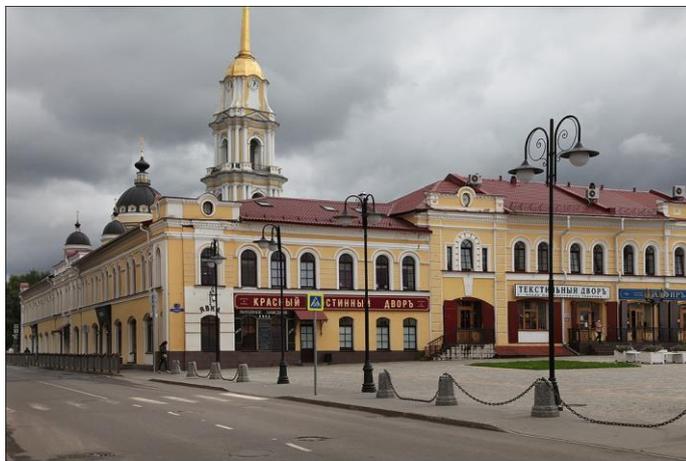

Рис. 5. Исторический центр Рыбинска.

Источник фото: <https://forum.awd.ru/gallery/images/upload/ab4/181/ab418195d43622fb013105b74c0a8225.jpg>

5. Вологда

Литературная резиденция «Дом дяди Гиляя» появилась на культурной карте Вологды в апреле 2015 года. Особняк в стиле модерн 1913 года постройки был передан в аренду Вологодскому отделению Союза российских писателей. Эксперимент оказался удачным: писатели и многочисленные волонтеры превратили этот старый домик в свободное творческое пространство, где нашлось место для презентаций книг, выставок молодых художников, музыкальных и театральных вечеров, детских утренников и мастер-классов. Семья Якимовых - выкупает и реставрирует дома в исторических районах города, где потом открывает свои цветочные магазины в Вологде. Одним из таких примеров является Дом купца Черноглазова на улице Чернышевского, 17. Этот памятник архитектуры конца XIX века еще несколько лет назад был близок к разрушению. Но благодаря совместным усилиям особняк «ожил» и теперь оправдывает свое красивое название «Дом с лилиями». На первом этаже расположился цветочный магазин «Лара»; на втором — музей, рассказывающий историю дома; а на третьем — школа флористики. В 2017 году дом купца Черноглазова получил престижную премию АРХИWOOD в номинации «Реставрация».

Рис. 6. Дом купца Черноглазова на улице Чернышевского, 17

Источник фото: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/vologda/museum/46370/responses/14429>

Выводы

Сохранение архитектурной исторической среды — это задача, требующая участия, как государственных структур, так и отдельных личностей. Инициативные граждане, лидеры мнений и педагоги играют ключевую роль в формировании общественного сознания и продвижении идей охраны культурного наследия. Их усилия могут значительно повлиять на сохранение уникальных исторических объектов и формирование уважительного отношения к архитектурному наследию. Важно поддерживать такие инициативы и создавать условия для их развития. Важно любить историю своего города, стремиться не искать прекрасное далеко на стороне, а постараться сделать красивым и уютным то место, в котором живешь. Такой путь делает город красивее, комфортнее для проживающих в нем граждан и значительно привлекательнее для приезжающих туристов.

Библиографический список

1. Черных Г.Н., Новоселова Ю.Е. Проблемы гармонизации наружной рекламы и архитектурной среды города. История и современность. // АИ (Архитектурные исследования. Воронежский Государственный Технический Университет), РИНЦ №3(35) Октябрь 2023г. с.43-50.
2. Добрецова С.А. Вятское как феномен массовой культуры в провинции. // Ярославский педагогический вестник, ВАК, 2018
3. Леонова В.А., Куликова А.И., Тарасова Л.А. Состояние природных ландшафтов крестьянской усадьбы в деревне Асташово Костромской области и перспективы их развития // Лесной вестник, 2021. Т. 25. № 5. С. 74-84

Bibliographic list

1. Chernykh G.N., Novoselova Yu.E. Problems of harmonization of outdoor advertising and architectural environment of the city. History and modernity. // AI (Architectural Research. Voronezh State Technical University), RSCI No. 3 (35) October 2023, pp. 43-50.

2. Dobretsova S.A. Vyatka as a phenomenon of mass culture in the province. // Yaroslavl Pedagogical Bulletin, VAK, 2018
3. Leonova V.A., Kulikova A.I., Tarasova L.A. State of natural landscapes of a peasant estate in the village of Astashovo, Kostroma region and prospects for their development. // Forest Bulletin, 2021. Vol. 25. No. 5. P. 74-84

THE ROLE OF THE PERSONALITY IN THE PRESERVATION OF THE ARCHITECTURAL HISTORICAL ENVIRONMENT.

G. N. Chernykh, S. V. Koryashkina

G. N. Chernykh, Associate Professor of the Design Department, VSTU Russia, Voronezh, 8-952-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru S. V. Koryashkina, Master's student in the direction of "Design of the Architectural Environment" of the Design Department, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79155428580, e-mail: sonyakor1375@gmail.com

Statement of the problem. Rapid development of infrastructure, construction of new residential complexes and commercial facilities often leads to the destruction of the unique historical environment, which has been formed over many decades and is an integral part of the cultural identity of the region. Restoration and maintenance of historical sites require significant financial investment; often there is a lack of sufficient budgetary funds or private investment for their preservation. Without personal responsibility and initiative, even the best programs may be ineffective.

Results and conclusions. Love for the native land and respect for the place where we live play an important role in shaping our identity and sense of belonging. The individual is the driving force in preserving the architectural historical environment. From individual initiatives to collective actions, it is people who shape the future of our cultural heritage.

Key words: historical environment, architectural heritage, cultural identity, role of the individual.

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ Г. ВОРОНЕЖА ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТАРОГО И НОВОГО

Е.С. Воронкина, Ю.Р. Дегтярева, Е.А. Пуляева

Воронкина Е.С., ВГТУ, преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел. 89529587851; e-mail: lenvoi@mail.ru

Дегтярева Ю.Р., ВГТУ, преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел. 89518731013, e-mail: yu24@yandex.ru

Пуляева Е.А., ВГТУ, доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел. 89529569536, e-mail: pulia-and-eva@mail.ru

Постановка задачи: Сохранение исторической городской среды является важнейшей задачей в условиях современного активного развития городской агломерации. Данная статья имеет цель изучить одну из основных проблем, связанных с активным процессом строительства, а именно, проблему взаимодействия новых объектов с исторической средой.

Результаты и выводы: Рассмотрена проблема взаимодействия современной архитектуры и исторической застройки в условиях сложившейся городской среды на примере конкретных сооружений последних десятилетий. Также сделаны выводы о важности решения данной проблемы для сохранения исторической идентичности и будущего развития города.

Ключевые слова: современная архитектура, историческая среда, городская застройка, памятник архитектуры, композиционный контраст.

Введение

Новая застройка последних десятилетий значительно изменила облик современного города. При стремительно растущих темпах строительства взаимодействие новых объектов с существующей исторической застройкой становится одной из главных градостроительных проблем, характерных не только для любого российского мегаполиса, но и являющейся общемировой.

Одним из проявлений процесса урбанизации стало увеличение внимания к «архитектурному наследию». Стоит отметить, что в настоящее время понятие «памятник архитектуры» рассматривается достаточно широко и включает в себя также и понятие «историческая городская среда», относящаяся иногда к значительным территориям, а не к отдельным объектам. Причем такую трактовку трудно было представить ещё несколько десятилетий назад, когда соотношение между старым и новым было совершенно другим, как по объему, так и по социальному значению. Теперь же «новое» стало повседневно привычным, а «старому» грозит уничтожение.

В современном зодчестве отсутствие связи с окружающей средой встречается довольно часто. Пожалуй, каждому доводилось видеть безликие, а иногда даже уродливые здания на значимых местах, нелепо втиснутых в историческую застройку и подавляющих своей массой веками формировавшееся пространственное окружение. Как ощущает себя рядовой житель в таком пространстве? Насколько комфортна для него эта среда, насколько она «человечна»? Ведь как отмечал знаменитый американский архитектор Луис Генри Салливан "архитектура - это искусство, которое воздействует на человека наиболее медленно, зато наиболее прочно"[1].

Основные тенденции развития архитектуры Воронежа

Город постоянно меняется в соответствии с запросом времени. Воронеж не исключение.

В нашем городе были последовательно реализованы несколько различных подходов к организации городской среды. Дореволюционный старый Воронеж – это преимущественно

застройка низкоэтажными или среднеэтажными кварталами с небольшими улицами, обладающими разнообразной средой и масштабом, соответствующим восприятию пешехода. На смену старому Воронежу с началом советской эпохи с её революционными принципами приходит новый стиль – конструктивизм, и это уже совершенно другой подход к городской среде и человеку, в ней обитающему. Противопоставление объемов приходит на смену гармоничному сочетанию зданий друг с другом. Новое творческое направление даёт толчок масштабному строительству, в результате которого появляется целый ряд крупных общественных и промышленных зданий в разных частях города. Резко вырастает этажность, появляются широкие улицы.

Во второй половине 30-х годов стилистические трансформации приводят к возникновению неоклассицизма, который, будучи утвержденным руководством СССР, становится ведущим стилем сталинской эпохи. Это важнейший период в становлении уникального облика Воронежа и его восстановления после значительных разрушений во время Великой Отечественной войны.

В 1960-1970-е годы в строительстве происходят существенные изменения, связанные с новыми тенденциями в проектировании, развитием технологического прогресса, и сталинский неоклассицизм, практически запрещенный в середине 50-х годов, сменяется советским модернизмом. Однотипные постройки с упрощенными фасадами, запрет на детализацию, отсутствие разнообразия приводят к предельной стандартизованности архитектуры.

А что мы наблюдаем сегодня, что принесла новая эпоха? Новые технологии в строительстве, новые материалы способствовали изменению архитектурных тенденций. Процесс движения архитектуры к лаконичности и упрощению формы сооружений, начавшийся достаточно давно, в настоящее время стал повсеместным. При работе над образом будущего сооружения архитекторам приходится искать определенные компромиссы, учитывая возможности и запросы строительной промышленности, чтобы на этом фоне добиться оригинальности проектных решений. При этом на первый план выходит важнейшая проблема современной архитектуры – проблема взаимодействия, композиционного контакта старого и нового.

Современная архитектура в исторической среде Воронежа.

Современная архитектура очень часто работает по принципу внешнего контраста, когда в историческую среду помещается здание, сильно отличающееся от существующего окружения не только архитектурным стилем, но и масштабом. Новое поколение архитекторов модернистов повсеместно использует этот приём, создавая большие стеклянные вертикали в исторических городских кварталах, нередко нарушая этим эстетику восприятия сложившегося окружения. Именно такой подход, при включении современной архитектуры в пространство исторического Воронежа, вызывает серьезные опасения, поскольку он ставит под угрозу сохранность архитектурного наследия города. И тому есть масса примеров.

Местным жителям, да и многим туристам, хорошо знакомо одно из самых примечательных мест Воронежа – перекресток у Каменного моста, являющийся одним из символов нашего города. Этот уголок старого Воронежа на пересечении улиц Карла Маркса и Орджоникидзе сформирован уникальным, сохранившимся до наших дней мостом, памятником архитектуры с двухсотлетней историей и расположенным рядом зданием бывшего Александринского детского приюта, построенным в середине XIX века. После Великой Отечественной войны в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в результате удачной реконструкции по проекту воронежского архитектора Б. Н. Зотова, здание приобрело облик, сохранившийся до настоящего времени, включая установленный на башне в 1978 году

шпиль с корабликом. Сам же Каменный мост, построенный в 1826 году, первый в городе возведенный из кирпича, а не из дерева, как другие мосты того времени, давно стал знаковым местом для горожан и гостей города. А в 1983 году он был включён в список памятников археологии, истории и архитектуры Воронежской области и принят на государственную охрану. Примечательно, что мост сохранил свой первоначальный облик почти без изменений, хотя и неоднократно подвергался реконструкции.

И вот недалеко от этого уникального исторического места, на перекрестке улицы Карла Маркса и улицы Дзержинского, в начале 2000-х годов возводится жилой дом необычной формы. Здание выглядит, как крупномасштабный объем с полукруглой кровлей, испещрённой мансардными окошками, который динамично возвышается над тихой улицей. Появление такого примера «точечной» застройки, диссонирующего с окружающей архитектурой, сильно изменило вид на Каменный мост, нарушив неповторимую гармонию восприятия значимого фрагмента улицы (рис.1).

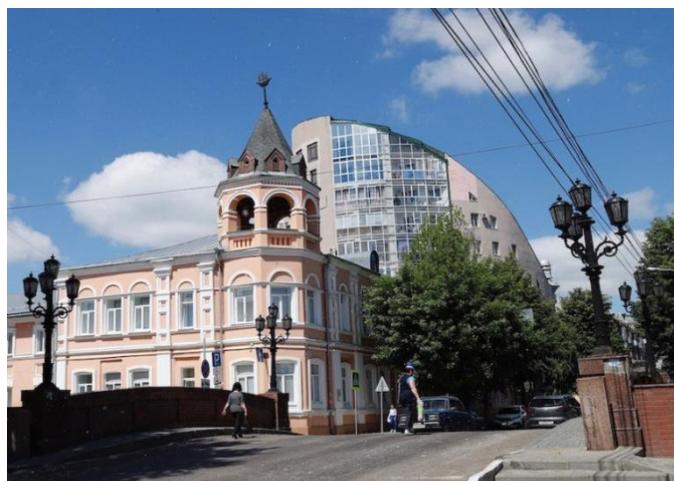

Рис.1 Вид на Каменный мост и здание бывшего Александринского приюта: а) фото 1970-х годов; б) современный вид с жилым домом на заднем плане

Источник фото: <https://namenlosen.livejournal.com/124592.html>

Еще одним из характерных примеров дисгармонии современного здания с существующей застройкой является отель Марриотт на проспекте Революции (рис.2). Огромное стеклянное строение из кубических объемов выглядит совершенно инородным на фоне окружающей его архитектуры исторического центра.

Примечательно, что ещё на начальном этапе строительства проект вызвал большой общественный резонанс, саму идею появления небоскреба на таком месте восприняли очень негативно как горожане, так и ведущие представители архитектурного сообщества. Ведь проспект Революции, бывшая улица Большая Дворянская, – это не только прекрасный ансамбль, сформированный памятниками архитектуры, но и особое место общественного притяжения, которое по значимым датам становится одной большой пешеходной зоной, привлекающей огромное количество воронежцев. По числу сохранившихся исторических зданий, относящихся к разным стилям и эпохам, эта главная улица Воронежа, действительно, не имеет себе равных. Здесь можно увидеть замечательные образцы классицизма, модерна, архитектуры советского периода, которые гармонично сочетаются друг с другом.

На момент строительства отеля Марриотт охранные зоны для объектов культурного наследия еще не были разработаны, и заказчик успел получить разрешение на строительные работы раньше. Останавливать стройку не стали, и в 2017 году отель был введен в эксплуатацию.

Здание разместилось на небольшом в сравнении с его габаритами участке, в непосредственной близости от памятника архитектуры, бывшей гостиницы «Центральная» купца Д. Г. Самофалова, которая во время строительства лишилась части двора и старого флигеля, снесенного в угоду будущей новостройке. Огромный стеклянный объем новой высоты, нависая над окружающей застройкой, выглядит совершенно инородным и убивает своим масштабом ансамбль исторического центра. И такое восприятие этого объекта сохраняется независимо от точки зрения, будь то близлежащая улица или панорамный вид с водохранилища (рис.3,4). Как в связи с этим не вспомнить слова выдающегося воронежского архитектора Станислава Аркадьевича Гилева, сказанные им ещё до начала строительства в 2012 году: «Здание подобных размеров и этажности разрушит исторически сложившийся масштаб главной улицы города - проспекта Революции, вызовет диссонанс в застройке центра и существенно ухудшит панораму правобережной части города» [4].

Марриотт – наглядный пример концепции противопоставления старого и нового в городском пространстве, основанного на показательном внешнем контрасте.

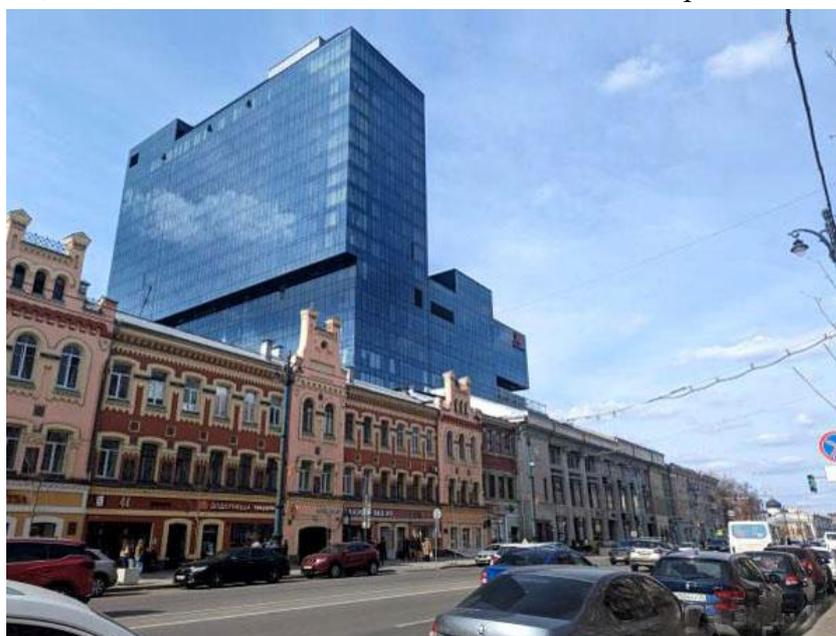

Рис.2 Вид на отель Марриотт с проспекта Революции
 Источник фото: httpsotzovik.comreview_17474631.html

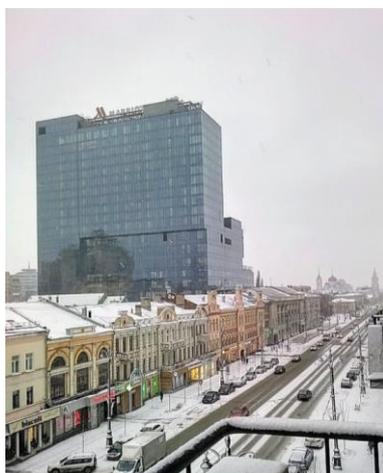

Рис.3 Вид на отель Марриотт с проспекта Революции. Источник фото <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=506>

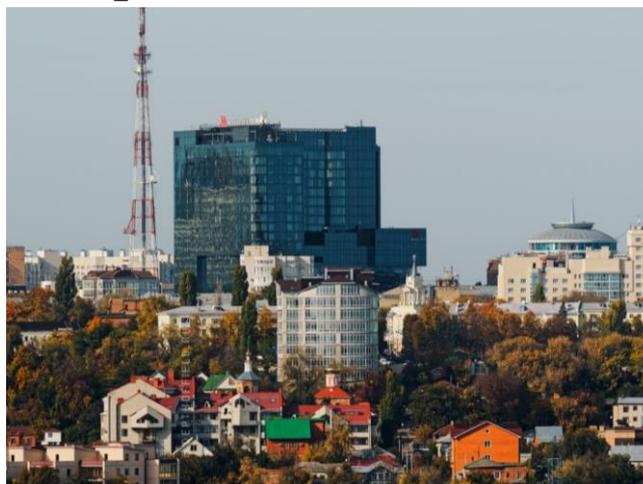

Рис.4 Отель Марриотт в панораме правого берега
 Источник фото: <https://depthoffield.ru/voronezh/indian-summer->

Похожая ситуация сложилась и на ул. Куколкина,42 с домом Титова, когда в процессе реконструкции над старинным особняком возвели очередной «небоскреб». Несмотря на то, что ещё до этой реконструкции дом бывшего городского главы Ивана Титова, занимавшего эту должность в 1891-1897 годах, неоднократно перестраивался, ему удалось сохранить черты оригинальной для своего времени эклектики (рис.5).

Рис.5 Дом Титова, ул.Никитинская, 42, фото 1985 год [5]
Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=4791>

Здание бизнес-центра, представляющее собой прямоугольный объем с большой площадью остекления, практически поглотило памятник истории и архитектуры, «гордо» возвысившись над плотным рядом старинной малоэтажной застройки улицы. Вызывает недоумение и то, что при реконструкции сделали с самим объектом культурного наследия - от здания оставили лишь две фасадные стены (рис.6).

Рис.6 Дом Титова после реконструкции 2003 – 2005 годов, фото 2010 г.
Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=4791>

Тем не менее, дом Титова сохранили хотя бы в таком виде, а ведь нередко проблему взаимодействия исторической и современной застройки решают самым жестким и кардинальным способом: мешающие развитию структуры города здания просто сносят. Это происходило и раньше, происходит и сейчас. Последний яркий пример уничтожения объектов культурного наследия – снос Дворца 50-летия октября на ул. Ворошилова и комплекса зданий хлебозавода №1 на улице Фридриха Энгельса, которые, несмотря на принадлежность к совершенно разным историческим эпохам, представляли собой не просто архитектурную ценность, но и являлись знаковыми историческими объектами.

В связи с этим стоит задуматься, насколько вообще приемлем современный урбанистический подход к строительству в исторической среде в окружении архитектурных памятников? Почему бы не размещать новую застройку не в историческом центре, а на новой территории, как, например, жилой комплекс «Атлантис» на улице Остужева, д.2/1 (рис.7).

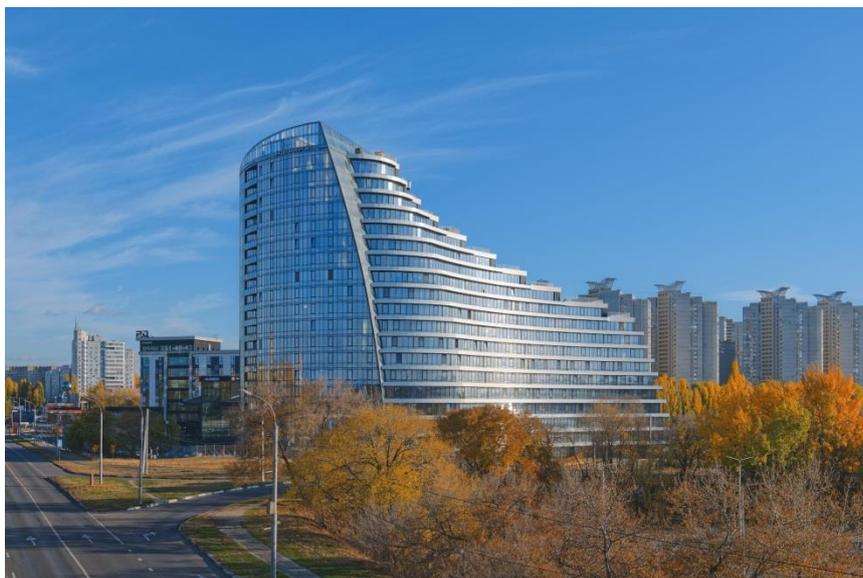

Рис.6 Жилой комплекс «Атлантис», ул. Остужева, д.2/1
Источник фото: https://vk.com/wall-111958284_80618

Многоэтажный комплекс в бионических формах, возведенный по самым современным технологиям на берегу Воронежского водохранилища, достаточно органично вписался в окружающую среду, создав весьма удачный акцент в панораме левого берега. Здесь мы видим совершенно другой принципа создания новой архитектуры - без разрушения визуальной гармонии пространства и противоречия с окружением.

Заключение

Рассмотренные примеры застройки исторического центра показывают, насколько актуальна для Воронежа проблема взаимодействия современных архитектурных объектов с исторической средой, проблема, возникшая, естественно, не сегодня. Нарушение визуальной гармонии городского пространства при возведении новых объектов, резко контрастирующих по стилю и масштабу с привычным окружением, происходило на протяжении нескольких последних десятилетий и привело к значительным изменениям уникального облика нашего города. Сегодня в результате внедрения в архитектурный процесс бизнесменов, кадастровых инженеров, людей, заинтересованных в максимальном количестве квадратных метров, под угрозой оказывается наше историческое наследие, наша историческая память, которая передается, прежде всего, через пространство, в том числе через пространство города. Поэтому так важно добиться баланса между сохранением исторически сложившегося образа города и возможностью его нового развития и роста.

Библиографический список

1. Монтгомери Ч. Счастливый город. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 368с.
2. Воронежский исторический форум. История. Архитектура. Краеведение.[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=506/>
3. Легенды Воронежа. Гостиница Самофалова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-gostinitsa-samofalova/>
4. Вот так реконструкция! //Бизнес-издание «Абирег» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://abireg.ru/newsiem/35947/>
5. Уходящий Воронеж в объективе Павла Попова/ П. А. Попов. – Воронеж: «ИПФ» Воронеж», 2008. – 208 с.
6. С.Н. Гурьев, А.Е. Барсукова, А.А. Солод. Стилистические трансформации архитектуры Воронежа 1930 - 1950-х годов // Архитектурные исследования. – Воронеж: ВГТУ. – 2020. - №2(22). – С.30-37.
7. Жилой комплекс «ATLANTIS» рядом с парком «Дельфин» на берегу водохранилища: эксклюзивный дом строится в Воронеже [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://v-kurse-voronezh.ru/live-novosti/64004>

Bibliography list

1. Montgomery C. Happy city. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. – 368 p.
2. Voronezh historical forum. History. Architecture. Local History. [Electronic resource] - Access mode: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=506/>
3. Legends of Voronezh. Samofalova Hotel [Electronic resource] – Access mode: <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-gostinitsa-samofalova/>
4. What a reconstruction! //Business publication "Abireg" [Electronic resource] – Access mode: <https://abireg.ru/newsiem/35947/>
5. The departing Voronezh through the lens of Pavel Popov / P. A. Popov. – Voronezh: “IPF”

Voronezh”, 2008. – 208 p.

6. S. N. Guryev, A. E. Barsukova, A. A. Solod. Stylistic transformations of Voronezh architecture in the 1930s–1950s // Architectural research. – Voronezh: VSTU. – 2020. - No. 2 (22). – P. 30-37.

7. The ATLANTIS residential complex near the Dolphin park on the shore of the reservoir: an exclusive home is being built in Voronezh [Electronic resource] – Access mode: <https://v-kurse-voronezh.ru/live-novosti/64004>

MODERN ARCHITECTURE IN THE HISTORICAL ENVIRONMENT OF VORONEZH. PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN OLD AND NEW.

E.S. Voronkina, Y.R. Degtyareva, E.A. Pulyaeva

Voronkina E.S., VSTU, Lecturer at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh, Russia, phone: 89529587851; e-mail: lenvot@mail.ru

Degtyareva Y.R., VSTU, Lecturer at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh, Russia, phone: 89518731013, e-mail: yy24@yandex.ru

Pulyaeva E.A., VSTU, Associate Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh, Russia, phone: 89529569536, e-mail: pulia-and-eva@mail.ru

Formulation of the problem: Preserving the historic urban environment is a crucial task in today's rapidly developing urban agglomerations. This article aims to examine one of the key challenges associated with this active construction process: the interaction of new buildings with the historic environment.

Results and conclusions: The problem of interaction between modern architecture and historic buildings in the current urban environment is examined using specific buildings from recent decades as examples. Conclusions are also drawn regarding the importance of addressing this issue for preserving the city's historical identity and future development.

Keywords: modern architecture, historical environment, urban development, architectural monument, compositional contrast.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ В РАЗВИТИИ ГОРОДА БОРИСОГЛЕБСКА

Клочков М. В.

Клочков М.В. магистрант по направлению “архитектура и градостроительства” E-mail: maksim.klochkov@inbox.ru

Постановка задачи. В статье рассматривается значимость исторических памятников и архитектурных ансамблей для экономического и культурного развития города Борисоглебска. Анализируется как архитектурные сооружения, созданные в разные исторические эпохи, влияют на идентичность города.

Результаты и выводы: В статье рассмотрено влияние архитектурных стилей и регламентации рекламных вывесок на архитектурный облик Борисоглебска. Установлено, что гармоничное сочетание исторической застройки и современных подходов в оформлении способствуют сохранению уникальности городской среды. Подчёркнута важность регламентации оформления вывесок и адаптации архитектурного наследия к современным реалиям для поддержания целостного облика города.

Ключевые слова: исторические памятники, архитектурные ансамбли, развитие города, Борисоглебск, культурное наследие, архитектура, градостроительство, историческая идентичность, памятники архитектуры, культурное пространство, идентичность города.

Введение

Исторические памятники и архитектурные ансамбли – это не просто старые здания. Это часть души города, его память и наследие. В Борисоглебске, городе с богатой историей, каждый камень и каждое здание рассказывают свою историю. Эти истории формируют уникальный облик города, что делает его особенным.

Цель этой статьи – показать, как исторические памятники и архитектурные ансамбли влияют на жизнь Борисоглебска. Почему их сохранение важно не только для культуры, но и для экономики? Какие шаги уже предпринимаются для их восстановления и как они могут стать основой для новых проектов? Эти вопросы особенно актуальны для Борисоглебска, где историческая застройка сочетается с современными потребностями города.

Сохранение исторических памятников – дело непростое. Оно требует времени, денег и усилий. Но результат того стоит. Восстановленные здания могут стать не только музеями, но и культурными центрами, кафе, отелями или даже коворкингами. Такие проекты привлекают туристов, создают новые рабочие места и оживляют городские пространства. Например, старинное здание, превращенное в арт-галерею, может стать точкой притяжения для местных жителей и гостей города.

Особенность Борисоглебска – в его архитектурном разнообразии. Здесь можно встретить здания в стиле классицизма, эклектики, модерна и даже конструктивизма. Каждое из них является неотъемлемой частью истории, которая требует бережного отношения. Однако сохранение такого наследия не только вопрос реставрации, но и поиск баланса между старым и новым. Как сделать так, чтобы исторические здания не просто стояли как памятники, но и служили людям? Как интегрировать их в современную городскую среду, не нарушая их уникальности? Эти вопросы требуют внимательного изучения и творческого

подхода

Таким образом, исторические памятники и архитектурные ансамбли города Борисоглебска не могут оставаться лишь частью его прошлого, они являются ключом к его будущему. Сохранение и развитие архитектурных объектов могут стать основой для новых туристических маршрутов, улучшить городскую инфраструктуру и повысить качество жизни горожан. Главной задачей становится найти к этому процессу подход, учитывающий, как уважение к историческому прошлому города, так и видение его потенциала в будущем.

Сохранение исторических памятников

Сохранение исторических памятников является трудоемким и затратным процессом, который требует значительных ресурсов и усилий. Однако, несмотря на трудности, сохранение исторических памятников может привести к значительным улучшениям в городской инфраструктуре и культурном развитии региона. Сохранение объектов исторического наследия требует не только финансовых вложений, но и усилий со стороны местных властей и общества в целом. Это может включать в себя разработку программ по сохранению и реставрации исторических объектов, а также создание условий для их сохранения и использования.

Сохранение исторических памятников также может привести к созданию новых рабочих мест и развитию местной экономики. Для малого и среднего бизнеса развитие в условиях строгих ограничений, связанных с сохранением исторического облика города, может быть непростой задачей. Однако, создание удобных условий для предпринимателей, которые учитывают местную айдентику и фирменный стиль, может стать важным фактором для развития местной экономики. Как отмечает Шайхлисламова Ю. Р., туризм, основанный на историческом наследии, может стать ключевым фактором устойчивого развития города [4]. Это способствует не только повышению качества жизни горожан, но и усилению эстетической привлекательности города, что способствует притоку инвестиций и развитию туристического потенциала.

Примечательно, что успешные примеры сохранения исторической среды уже существуют в различных регионах России. К ним можно отнести возрождение города Плёса, культурно-туристическое развитие села Вятское, восстановление 130-го квартала в г. Иркутск как уникального ансамбля деревянной архитектуры, а также активную работу по сохранению исторической застройки в Томске и других населённых пунктах [5]. Опыт данных территорий показывает, что эффективная деятельность по сохранению культурного наследия возможна при участии различных субъектов: государства в лице федеральных и муниципальных органов власти, бизнеса, а также инициативы граждан. При этом важным условием выступает поддержка со стороны городских властей и применение стимулирующих механизмов, таких как программы типа «Дом за рубль» и другие формы предоставления льгот, направленные на сохранение аутентичного облика городской среды.

Рис. 1. Пример реконструкции 130-го квартала, г. Иркутск.

Ярким примером удачного архитектурно-дизайнерского решения является здание, расположенное в историческом центре Борисоглебска на улице Советской. Эта улица является одной из ключевых артерий города, а здание выделяется своей архитектурной выразительностью, гармонично вписываясь в окружающую застройку. Как подчеркивает Калинина Е. Д., в архитектуре центра Борисоглебска преобладают постройки в стиле эклектики и модерна, что делает его уникальным [3]. Здесь удачно сочетается современная застройка с историческими зданиями конца XIX века, что можно назвать примером успешной "мимикрии" старого и нового. Такое сочетание не только сохраняет исторический дух города, но и добавляет ему современности.

Проработанная айдентика вывесок и колористических решений является путём к отсутствию хаоса, стилистического беспорядка и визуального шума на улицах города. Однако, следует понимать, что здание в любом исполнении не обязуется быть лишь частью исторического ансамбля, а остаётся важным само по себе.

Меблированные комнаты "Россия",
ул. Советская, 29

Построено в конце 19 в. в духе эклектики.
В начале 20 в. нижний этаж здания занимали магазины, на верхнем находились меблированные комнаты "Россия".

Пекарня,
ул. Советская, 31

Здание построено относительно недавно, однако за свою небольшую историю оно много раз реставрировалось.

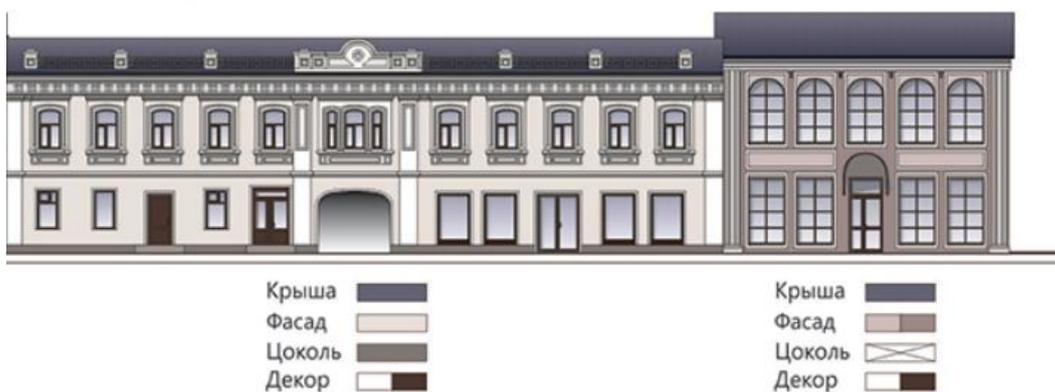

Рис. 2. Стилистический анализ фасада ул. Советская д. 31.

Таким образом, сохранение исторических памятников является важным аспектом развития городов, требующим значительных усилий и ресурсов. Однако, несмотря на трудности, сохранение исторических памятников может привести к значительным улучшениям в городской инфраструктуре и культурном развитии. Важно продолжать работу по сохранению и развитию исторических объектов, чтобы обеспечить их сохранность для будущих поколений.

Архитектурные ансамбли и их роль в развитии города

Архитектурные ансамбли – это группа зданий, которые создают единый исторический облик города. Они могут включать в себя дома, церкви, мосты и другие здания, которые были построены в одно время и в едином стиле. Архитектурные ансамбли играют важную роль как в сохранении культурного наследия, так и в истории города, а также в его развитии.

Архитектурные ансамбли могут быть не только историческими, но и современными. Новые здания, которые строятся в историческом центре города, могут быть выполнены в современном стиле и не нарушать архитектурный облик города, при условии следования указаниям градостроительного регламента. Такие здания могут стать новыми достопримечательностями города и привлечь туристов.

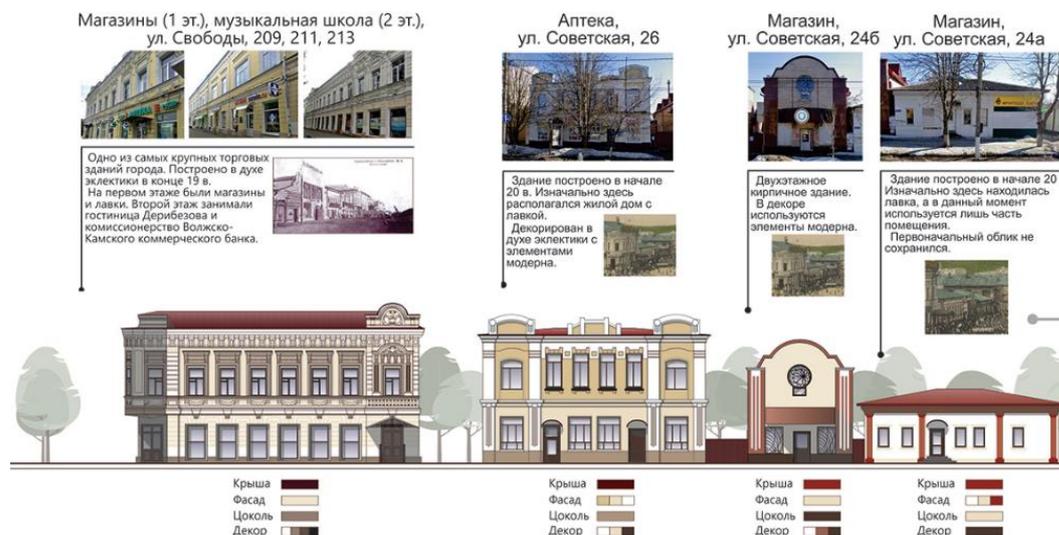

Рис. 3. Стилистический анализ улицы Советская.

Архитектурные ансамбли могут использоваться для создания новых рабочих мест. Это группы построек, которые вместе создают облик города. Они могут включать в себя дома, церкви и мосты, сделанные в одно время и в одном стиле. Такие ансамбли – не только часть истории, но и важная часть жизни города. Таким образом, места питания или другие коммерческие помещения могут привлекать не только местных жителей, но и туристов на улицы города, что является катализатором к созданию новых рабочих мест. Калинина Е. Д. отмечает, что в архитектуре исторического центра Борисоглебска преобладают здания в стиле эклектики и модерна, что делает его уникальным [3]. Такие ансамбли – не только часть истории города, но и важный элемент современной городской жизни. Они помогают сохранить культурное наследие и при этом способствуют развитию города.

Архитектурные ансамбли также могут быть задействованы в создании новых туристических маршрутов. Например, в историческом центре города могут быть организованы экскурсии, рассказывающие о истории и культуре города. Такие экскурсии привлекают туристов и способствуют развитию городской инфраструктуры. Как подчёркивает Шайхлисламова Ю. Р., туризм, который основывается на историческом наследии, может стать ключевым фактором для устойчивого развития города [4].

Таким образом, архитектурные ансамбли играют не последнюю роль в развитии города. Они способствуют сохранению исторического облика улиц, создают новые рабочие места и культурные мероприятия, а также привлекают туристов. Поэтому важно сохранять и развивать архитектурные ансамбли в таких городах, как Борисоглебск.

Анализ цветовой палитры по стилям архитектуры

Основные архитектурные стили, представленные в Борисоглебске, включают в себя: классицизм, конструктивизм и современные направления архитектуры и дизайна. Каждый стиль имеет характерные для себя цветовые решения.

Классицизм, который был популярен в России в XVIII-XIX веках, представлен в Борисоглебске рядом зданий, таких как дом купца Гаврилова и здание городской думы. Для этого стиля характерны светлые пастельные тона, такие как кремовый, бежевый и белый, которые подчеркивают строгие линии и симметричность фасадов. Эти цвета создают ощущение легкости и величия, что является важным аспектом классической архитектуры.

В XIX веке классицизм сменяется эклектикой. Этот стиль любит варьировать элементы разных лучей, которые отражаются и в цветах: насыщенные терракотовые, оливковые, небесно-голубые фасады. Такой подход делает здания более живыми и выразительными.

С приходом XX века в архитектуре Борисоглебска господствует конструктивизм. Простота формы и функциональности — главные лозунги этого стиля. Цвета фасадов становятся нейтральными, сочетаются с серыми, белыми оттенками и разбавляются яркими акцентами, как, например, красный или желтый, что придает силуэтам динамичность. Типичный пример — автовокзал, где строгие формы сочетаются с яркими деталями, что передает дух эпохи. Таким образом, архитектурный облик Борисоглебска – это не просто здания, а целая палитра эпох, найденная волна, которая откликнулась не только в планировке зданий, но и в тех цветах, которые были выбраны для их украшения. Этот спектр становится символом того, как картина города отражает дух времени и характер городской жизни. Таким образом, Борисоглебск становится городом, где улица дышит реальностью, а архитектура рассказывает о смене эпох и вкусов людей, живущих внутри этих зданий.

Рис. 4. Анализ цветовой палитры по стилям.

Разнообразие оттенков и их сочетаний не только подчеркивают индивидуальность каждого стиля, но и создают гармоничное восприятие городской среды в целом. Продолжение исследования цветовых решений в архитектуре Борисоглебска важно для дальнейшего сохранения и развития его культурного наследия, регламентации рекламы и формирования стилистического единообразия для современных построек.

Регламентация вывесок и стилистическое единообразие

В Борисоглебске, как и в других исторических городах, регламентация вывесок осуществляется на основе местных нормативных актов, которые регулируют размеры, материалы и стили оформления вывесок. Однако, соблюдение этих норм – это не всегда данность. Для полноценного результата требуется не только использовать традиционные материалы, такие как дерево или металл, но и важно обращаться к цветовой палитре, соответствующей эпохе, в которую было возведено данное здание.

Рис. 5. Пример регламентации вывесок.

Вывески действительно важны для городских улиц. Они делают их более красивыми и приятными, выступают в качестве уличной рекламы. В Борисоглебске можно увидеть, как хорошие вывески в магазинах и кафе создают общий стиль улицы. Это придаёт зданиям характер и делает город уютным.

Такой подход важен не только для красоты. Когда все вывески созданы в едином стиле, это помогает сохранить уникальный облик города и делает его узнаваемым.

Правила для вывесок – это не просто формальность. Эффективное применение норм и правил в области наружной рекламы может значительно улучшить визуальную среду и привлечь внимание к культурному наследию города или населённого пункта. В дальнейшем необходимо продолжать работу по совершенствованию нормативной базы и вовлечению местных жителей и предпринимателей в процесс сохранения уникальности города Борисоглебска.

Заключение

Исторические памятники и здания важны для развития города. Они делают город уникальным и помогают сохранить культуру. Это также влияет на экономическое развитие.

Тем не менее, отсутствие крупных достопримечательностей не мешает городу расти, а инфраструктуре улучшаться, что способствует росту качества жизни граждан. Но продолжение заботы о памятниках архитектурного наследия и их развитие является долгом каждого небезразличного жителя города. С имеющимся потенциалом архитектуры города Борисоглебска, у каждого здания есть возможность быть не только архитектурным объектом, важным как для экономической системы города, так и точкой притяжения для жителей

города. Обновление функций того или иного здания дают ему новую жизнь в рамках новой эпохи, способствуя развитию и совершенствованию города.

Библиографический список

1. Ласкина, С. В. Историко-культурное наследие Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в XIX веке / С. В. Ласкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2007. – Т. 7, № 2. – С. 85-89. – УДК 72(470.326-89)(09)«18».
2. Новиков, М. В. Арочные конструкции как архитектурно-историческая достопримечательность города Борисоглебска / М. В. Новиков, Т. В. Зульф리카рова, И. В. Титов // [Название сборника]. – 2024. – С. 48-54.
3. Калинина, Е. Д. Факторы формирования архитектурно-планировочной структуры и цветовой палитры на примере исторического центра города Борисоглебска / Е. Д. Калинина, Н. Е. Лапина // Студент и наука. – 2023. – № 2 (25). – С. 5-10. – УДК 85.118.
4. Шайхлисламова, Ю. Р. Концепция формирования среды туристического маршрута исторической части в городе Борисоглебск / Ю. Р. Шайхлисламова // Научный аспект. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 2689-2692. – УДК 008, 338.48.
5. Максимова, П. Д. Уходящая натура – проблема сохранения образа старого Борисоглебска / П. Д. Максимова, Г. Н. Черных // Реабилитация жилого пространства горожанина : матер. XXI междунар. науч.-практ. конф. им. В. Татлина / под общ. ред. Е. Г. Лапиной. – Пенза : ПГУАС, 2025. – С. 480. – УДК 72.025.4
6. Ситникова, Н. В. Колористика города как искусство организации образа города / Н. В. Ситникова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2 (21). – С. 191-193. – УДК 7.03 (075.32)+711.

Bibliography list

1. Laskina, S. V. Historical and cultural heritage of Borisoglebsky district of Tambov province in the 19th century / S. V. Laskina // Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye Otnosheniya. – 2007. – Vol. 7, No. 2. – Pp. 85-89. – UDC 72(470.326-89)(09)"18".
2. Novikov, M. V. Arch structures as an architectural and historical landmark of the city of Borisoglebsk / M. V. Novikov, T. V. Zulfikarova, I. V. Titov // [Collection Name]. – 2024. – Pp. 48-54.
3. Kalinina, E. D. Factors of formation of the architectural and planning structure and color palette on the example of the historical center of the city of Borisoglebsk / E. D. Kalinina, N. E. Lapina // Student i Nauka. – 2023. – No. 2 (25). – Pp. 5-10. – UDC 85.118.
4. Shaikhislamova, Yu. R. The concept of forming the environment of a tourist route in the historical part of the city of Borisoglebsk / Yu. R. Shaikhislamova // Nauchnyy Aspekt. – 2024. – Vol. 22, No. 3. – Pp. 2689-2692. – UDC 008, 338.48.
5. Maksimova, P. D. Outgoing nature – the problem of preserving the image of old Borisoglebsk / P. D. Maksimova, G. N. Chernykh // Rehabilitation of a citizen's living space : mater. XXI International Scientific and Practical Conference named after V. Tatlin / under the general editorship of E. G. Lapshina. – Penza : PGUAS, 2025. – p. 480. – UDC 72.025.4
6. Sitnikova, N. V. City coloristics as the art of organizing the city's image / N. V. Sitnikova // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. – 2010. – No. 2 (21). – Pp. 191-193. – UDC 7.03 (075.32)+711.

THE ROLE OF HISTORICAL MONUMENTS AND ARCHITECTURAL ENSEMBLES IN THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF BORISOGLEBSK

Klochkov M. V.

Klochkov M. V. Master's student in the field of "Architecture and Urban Planning" E-mail: maksim.klochkov@inbox.ru

Problem Statement. The article examines the importance of historical monuments and architectural ensembles for the economic and cultural development of the city of Borisoglebsk. The article analyzes how architectural structures created in different historical eras affect the identity of the city.

Results and Conclusions. The article examines the influence of architectural styles and regulation of advertising signage on the architectural appearance of Borisoglebsk. It has been established that the harmonious combination of historical buildings and modern design approaches contribute to preserving the uniqueness of the urban environment. The importance of regulating the design of signage and adapting architectural heritage to modern realities in order to maintain the holistic appearance of the city was emphasized.

Keywords: historical monuments, architectural ensembles, urban development, Borisoglebsk, cultural heritage, architecture, urban planning, historical identity, architectural landmarks, cultural space, city identity.

УДК 711.1.5

КРТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ МЕСТ ПРИЛОЖЕНИЯ ТРУДА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДЕВЕЛОПМЕНТА И ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Котяев В. В.

Котяев Вадим Владимирович, директор по территориальному развитию ООО «ПГС Билд», Воронеж, Россия 89066854401, kotyayev.vv@pgsco.ru

Постановка проблемы. Статья посвящена анализу трансформации девелоперской деятельности в России после введения в 2020 году изменений в Градостроительный кодекс, связанных с комплексным развитием территорий (КРТ). Рассматривается эволюция восприятия КРТ участниками рынка: от первоначального понимания как аналога квазиаренды до осознания его как системы взаимных обязательств.

Результаты и выводы. В условиях экономической нестабильности (рост ключевой ставки, сокращение ипотечных льгот) жесткие условия КРТ становятся риск-фактором, вынуждая застройщиков переориентироваться на нишевые сегменты. Особое внимание уделено потенциалу коммерческой и производственно-складской недвижимости, а также гибридным форматам, таким как Light Industrial. Предлагается адаптация московской программы создания мест приложения труда для Воронежской области с целью сбалансированного развития городских территорий.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий; девелопмент; инвестиции в строительство; жилищное строительство; коммерческая недвижимость; производственно-складская недвижимость; Light Industrial; места приложения труда; городское планирование; устойчивое развитие; гибридная застройка; промышленные зоны.

Введение в конце 2020 года в Градостроительный кодекс Российской Федерации новых новелл о комплексном развитии территорий, оказало трансформационное влияние на девелопмент в части процессов вовлечения земельных участков, а также на механизмы принятия решений об инвестировании в строительные проекты.

Эволюция восприятия КРТ участниками рынка демонстрирует значительную динамику: от первоначального понимания института как аналога квазиаренды, до современного осознания его как системы взаимных обязательств. Обязательств реализации в установленные сроки, заявленные объемы, исполнения социальных и инфраструктурных требований. Девелопмент стал более внимательно относиться к наполнению земельного портфеля, рискованными обязательствами. В свою очередь для администраций городов КРТ фактически стал ключевым регуляторным инструментом освоения территорий.

В сложившихся экономических условиях механизм КРТ неожиданно превратился в риск-фактор для девелоперов. Жесткие обязательства, заложенные в соглашениях о КРТ, со второй половины 2024 года, после сокращения ипотечных льгот и резкого повышения ключевой ставки – делают эти проекты экономически несостоятельными.

Дополнительно отмечу, что сложившаяся судебная и правоприменительная практика наглядно показывает, что несмотря на договорные обязательства все стороны КРТ вынуждены искать юридические возможности для пересмотра первоначальных условий. Эта тенденция указывает на необходимость разработки более адаптивных механизмов регулирования КРТ, способных учитывать меняющиеся экономические реалии без ущерба устойчивости для градостроительных проектов.

Это вынуждает застройщиков переориентироваться на нишевые сегменты: жильё бизнес-класса, апартаменты с гостиничной функцией, проекты с усиленной сервисной

© Котяев В. В., 2025 г.

составляющей и гибридные форматы типа light industrial.

В современных экономических условиях стремительно растущий инвестиционный и практический спрос на коммерческую и производственно-складскую недвижимость обращает на себя особое внимание. В этой связи хотелось бы обратить внимание коллег, а также Правительство Воронежской области на эксперимент Правительства Москвы – Программу создания мест приложения труда.

Эта инициатива демонстрирует эффективный механизм стимулирования строительства коммерческой недвижимости даже в условиях ограниченного финансирования. Возможно, подобный подход мог бы быть адаптирован и для нашего региона.

Программа МПТ была утверждена администрацией Москвы в 2019 году с целью привлечения застройщиков для построения не только жилых домов, а различных коммерческих объектов, с целью создания новых рабочих мест. На данный момент заключено более 150 соглашений с инвесторами на строительство почти 7 млн кв. м недвижимости. Программа предусматривает льготы по налогам в пользу городского бюджета, включая отсрочку, снижение или освобождение от оплаты за изменение видов разрешенного использования земли, и упрощенные требования к банковским гарантиям.

На данный момент офисная недвижимость составляет основную долю в общем объеме объектов, реализуемых в рамках программы МПТ — 42%. В то же время этот сегмент привлекателен для застройщиков из-за растущих ставок аренды и стабильного спроса. Только за первый квартал 2025 года арендные платежи за офисные помещения класса А в Москве выросли на 0,8% ежегодно, до 32,7 тыс. руб. за 1 кв. м в год, а в классе В — на 7% год к году, до 25 тыс. руб. за 1 кв. м в год.

В текущем 2025 году мэрия исключила складские помещения из программы МПТ с целью еще большего перехода застройщиков на офисный сектор.

Предлагаем при разработке проектов КРТ применять сбалансированное включение коммерческих и производственно-промышленных объектов в жилую застройку, что позволит создать рабочие места в шаговой доступности, равномерно распределить транспортную нагрузку и повысить устойчивость городской экономики за счет разнообразия функционального зонирования.

Сделаю акцент на перспективном формате Light Industrial, представляющий собой современный гибридный тип коммерческой недвижимости - сочетающий производственные, офисные, складские и торговые площади в едином комплексе, что обеспечивает гибкость для различных производственных и бизнес-задач, актуальную для малого и среднего бизнеса, стартапов и логистических компаний.

В условиях Воронежа с его характерной структурой исторически сформировавшегося каркаса, где жилые кварталы гармонично сочетаются с производственно-промышленными зонами, эффективно интегрированными в транспортную и железнодорожную инфраструктуру, включение формата Light Industrial в проекты КРТ может стать эффективным инструментом преобразования городского пространства.

Это позволит не только реанимировать промышленные зоны, максимально задействуя существующую инфраструктуру и промышленный потенциал Воронежа, но и создать благоприятную среду для развития малого бизнеса, соответствуя современным тенденциям урбанистики, способствуя созданию комфортной среды и формированию сбалансированной городской экономики.

Территории бывшего экскаваторного завода, площадка Автогенмаша, промышленные зоны юго-запада и левого берега Воронежа и многие другие, обладают значительным потенциалом для преобразования в современные многофункциональные комплексы.

Необходимо особо подчеркнуть, что тенденция на вымывание промышленно-производственных зон из городского каркаса представляет серьезную угрозу для экономики и логистики селитебных территорий. Грамотное совмещение жилых зон с

офисно-производственной функцией, создающей места приложения труда, при строгом соблюдении санитарно-эпидемиологических и экологических норм, позволит сохранить сложившуюся логику развития города, избежав избыточной монофункциональности территорий, обеспечивая их устойчивое и сбалансированное развитие.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ.

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий"
2. «Обзор судебной практики по вопросам обеспечения территории объектами социальной, коммунальной, транспортной инфраструктуры при реализации проектов жилищного строительства в городах России» - <https://urbaneconomics.ru/research/analytics/obzor-sudebnoy-praktiki-po-voprosam-obespecheniya-territorii-obektami-socialnoy>
3. Н. Б. Косарева «15-минутный город: когда все нужное – рядом. О московской программе создания мест приложения труда» <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/15-minutnyy-gorod-kogda-vse-nuzhnoe-ryadom-n-b-kosareva-o>
4. Постановление Правительства Москвы от 31.12.2019 года №1874-ПП «О мерах по реализации инвестиционных проектов по созданию мест приложения труда на территории города Москвы»
5. Е. Ногай, М. Грицкова, Ю. Быкова «Программа МПТ и рынок офисной недвижимости» <https://ibcrealestate.ru/research/programma-mpt-i-rynok-ofisnoy-nedvizhimosti/>
6. «Программа создания мест приложения труда в Москве» <https://refinanc.ru/journal/moskovskaya-programma-mpt-vystroila-azhiotazhnyy-spros-na-ofisy-ozhidaetsya-chetyryekhkratnyy-rost-k/>

BIBLIOGRAPHY LIST.

1. Federal Law No. 494-FZ dated December 30, 2020, "On Amendments to the Town Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Order to Ensure the Comprehensive Development of Territories"
2. "Review of Judicial Practice on the Provision of Social, Municipal, and Transport Infrastructure in Housing Projects in Russian Cities" - <https://urbaneconomics.ru/research/analytics/obzor-sudebnoy-praktiki-po-voprosam-obespecheniya-territorii-obektami-socialnoy>
3. N. B. Kosareva, "15-Minute City: When Everything You Need Is Nearby. About the Moscow program for creating employment sites" <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/15-minutnyy-gorod-kogda-vse-nuzhnoe-ryadom-n-b-kosareva-o>
4. Decree of the Moscow Government dated 31.12.2019 No. 1874-PP "On measures for implementing investment projects for creating employment sites in the city of Moscow"
5. E. Nogay, M. Gritskova, and Yu. Bykova, "The MPT Program and the Office Real Estate Market" <https://ibcrealestate.ru/research/programma-mpt-i-rynok-ofisnoy-nedvizhimosti/>
6. "Program for Creating Employment Opportunities in Moscow" <https://refinanc.ru/journal/moskovskaya-programma-mpt-vystroila-azhiotazhnyy-spros-na-ofisy-ozhidaetsya-chetyryekhkratnyy-rost-k/>

INTEGRATED TERRITORIAL DEVELOPMENT, AS A TOOL TO CREATE PLACES OF APPLICATION OF LABOR: NEW OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT AND URBAN ECONOMY

Kotyaev V. V.

Kotyaev Vadim Vladimirovich, Director for Territorial Development of PGS Build LLC, Voronezh, Russia89066854401, kotyaev.vv@pgsco.ru

Problem statement. The article is devoted to an analysis of the transformation of development activities in Russia after the introduction in 2020 of changes to the Urban Planning Code related to the integrated development territories (IDT). The evolution of market participants' perception of the IDT is examined: from its initial understanding as an analog of quasi-relands to its realization as a system of mutual obligations.

Results and conclusions. In a context of economic instability (rising key rate, reduced mortgage benefits), tight IDT conditions become a risk factor, forcing developers to reorient themselves towards niche segments. Special attention is given to the potential of commercial and industrial warehouse real estate, as well as hybrid formats such as Light Industrial. It is proposed to adapt the Moscow program of creation of places of application of labor for Voronezh region in order to balanced development of urban territories.

Keywords: integrated development of territories; development; investment in construction; housing construction; commercial real estate; production and storage real estate; Light Industrial; places of application of labor; urban planning; sustainable development; hybrid development; Industrial zones.

АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО: ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Берталь Хаула, Капустин П.В.

аспирант 2 курса, кафедра «Теории и практики архитектурного проектирования», ФБГОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 89191817978, khaoulabertal@yandex.ru

Капустин Петр Владимирович, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой Теории и практики архитектурного проектирования, ФБГОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Российская Федерация

Постановка проблемы. Архитектура и городское развитие завтрашнего дня являются частью динамики глубоких преобразований, направляемых экологическими, социальными и технологическими императивами. В современных условиях промышленность занимает значительное место в продолжающемся процессе эволюции, выступая в качестве основного катализатора перехода к более устойчивой, умной и инклюзивной городской среде.

В этом исследовании мы рассматриваем сложную динамику, которая характеризует архитектуру и городское развитие завтрашнего дня. Для этого мы проводим глубокий анализ новых трендов, включая экологию, умные города и цифровое производство. Освещаются основные проблемы, связанные с уплотнением городов и устойчивостью к изменению климата. Также мы обсудим решающую роль, которую играет строительная и градостроительная отрасль в реализации инновационного и ответственного развития. Мы особенно укажем на важность интегрированного проектирования, использования экологически чистых материалов, BIM-технологий, а также подготовки специалистов.

Результаты и выводы. Делается вывод, что будущее городов зависит от способности отрасли внедрять инновации и сотрудничать для создания устойчивой и инклюзивной городской среды.

Ключевые слова: архитектура; градостроительство; городские тренды; умный город; экология; строительная индустрия; инновации; устойчивое развитие; BIM-технологии

ВВЕДЕНИЕ

В начале третьего тысячелетия рост городов был беспрецедентным, чему способствовал быстрый рост населения, повышение осведомленности об экологических императивах и ряд далеко идущих технологических инноваций. [1] Архитектура и градостроительство, неразрывно связанные между собой дисциплины, находятся на перепутье. Они призваны проектировать жилую среду, которая была бы устойчивой к потрясениям, инклюзивной для всех слоев общества и принципиально устойчивой по своему проектированию и эксплуатации.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этом исследовании мы предлагаем глубоко изучить новые тенденции, которые переопределяют морфологию и функциональность городов завтрашнего дня. Наш анализ будет сосредоточен на проблемах, препятствующих плавному переходу к устойчивому городскому планированию.

Наконец, мы рассмотрим фундаментальную, если не каталитическую, роль, которую отрасль строительства и городского планирования должна играть в организации подлинно инновационного городского развития с социальной и экологической ответственностью.

Для достижения указанной цели исследование направлено на решение следующих задач:

Анализ новых тенденций в архитектуре и городском планировании, таких как умные города, биоклиматизм и инновационные материалы.

1.Оценку технических, экономических и социальных проблем, связанных с устойчивым развитием городов.

2.Рассмотрение роли промышленности в «зеленом» переходе, с акцентом на такие

© Берталь Хаула, Капустин П.В.

темы, как сборные конструкции, 3D-печать и циркулярность материалов [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из кардинальных трендов, меняющих эпистемологию современной архитектуры, является системная интеграция принципов экологии и регенеративного проектирования городского развития. Этот подход выходит за рамки простого добавления природных элементов, чтобы закрепиться в глубоком и функциональном переплетении архитектурных факторов с окружающими экосистемами. Преимущественное использование материалов на биологической основе с низким углеродным следом и из устойчивых источников, проектирование систем управления дождевой водой, вдохновленных природными циклами, и разработка архитектурных оболочек, реагирующих на местный микроклимат, иллюстрируют стремление к симбиозу.

Соответственно, парадигматический подъем «умного» города приводит к повсеместной интеграции информационно-коммуникационных технологий во всей городской структуре. Сложные сети интеллектуальных датчиков оптимизируют распределение энергии, оптимизируют транспортные системы, оптимизируют управление отходами и повышают безопасность граждан, что приводит к повышению эффективности и ощутимому улучшению качества жизни в городах. Цифровое производство, возглавляемое широкомасштабной 3D-печатью, [2] открывает новые горизонты с точки зрения кастомизации конструкций, кардинально минимизируя строительные отходы и значительно ускоряя строительные процессы.

При всех этих тенденциях, современные города не реагируют на ряд критических проблем, отсюда и следующая проблема: как архитектура и промышленность могут проектировать более устойчивые, инклюзивные города, сохраняя при этом аспект идентичности и архитектуру сегодняшнего и завтрашнего дня?

Для решения вышеуказанных проблем мы предлагаем следующую гипотезу:

1. Внедрение интеллектуальных технологий (ВИМ) и материалов на биологической основе сократит углеродный след городов на 30% к 2030 году.
2. Модели многофункциональной застройки могут улучшить социальную сплоченность и ограничить разрастание городов.
3. Сборные конструкции вдвое сократят затраты и время строительства социального жилья.

В контексте текущих экологических вызовов сектор строительства и городского развития является центральным и важным в переходе к устойчивому обществу. Его роль не ограничивается простой реализацией планов, разработанных архитекторами и градостроителями, но распространяется на упреждающий подход к инновациям и подотчетности на всех уровнях цепочки создания стоимости. Широкое внедрение методологий интегрированного проектирования способствует плодотворному междисциплинарному сотрудничеству, начиная с концептуальных этапов проектов. Такая динамика позволяет комплексно оптимизировать экологические, экономические и социальные показатели городского строительства и развития.

Восстановление существующих сооружений представляется долгосрочным решением по сравнению со сносом и реконструкцией. Такой подход, помимо сохранения ресурсов, снижения углеродного следа и приумножения архитектурного наследия, является частью подхода к устойчивому развитию. Этот подход был продемонстрирован такими архитекторами, как Анн Лакатон и Жан-Филипп Вассаль, которые осуществили трансформацию зданий в ответ на современные требования, сохранив при этом их структурную целостность.[3]

Биоклиматический подход, который является частью перспективы устойчивого развития, направлен на проектирование зданий в симбиозе с окружающей средой. Он

основан на трех направлениях:

- оптимизация солнечного излучения;
- содействие естественной вентиляции;
- использование тепловой инерции.

Этот подход выступает за использование местных и биологических материалов, тем самым способствуя снижению воздействия зданий на окружающую среду. Такой подход является частью подхода к устойчивому развитию, направленного на оптимизацию комфорта пользователей при одновременном снижении энергопотребления.

«Умные» города – это города, которые интегрируют информационно-коммуникационные технологии с целью оптимизации управления городским хозяйством. Примером этой тенденции являются такие проекты, как Сонгдо в Южной Корее (Рис. 1), которые интегрируют датчики, передовые коммуникационные сети и оптимизированные системы управления энергопотреблением. Эти инициативы способствуют повышению эффективности городского обслуживания, сокращению выбросов парниковых газов и улучшению качества жизни горожан.

Рис. 1- г. Сонгдо, Южная Корея. Источник: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/3384370/pub_6033d69e084cc34524addc92_6033d94ea332dd73732374b7/scale_1200

В современных условиях города сталкиваются со специфическими вызовами в области городского развития.

Растущая урбанизация и давление на ресурсы являются основными вызовами для современных обществ, быстрая урбанизация, характеризующаяся быстрым и устойчивым ростом городского населения, порождает повышенный спрос на жилье, инфраструктуру и услуги. Демографическое и экономическое давление оказывает значительное влияние на природные ресурсы, включая земельные, водные и энергетические ресурсы. Рост городов, который является частью контекста устойчивого развития, требует комплексного городского планирования, т.е. планирования, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты. Поэтому устойчивое городское планирование должно включать в себя инновационные решения для удовлетворения потребностей населения при сохранении окружающей среды.

Целью градостроительства общественных пространств и зеленых зон является

ограничение разрастания городов за счет сохранения природных и сельскохозяйственных территорий. Это включает в себя уплотнение существующих городских районов, реабилитацию заброшенных участков и переосмысление планирования землепользования для содействия оптимальному землепользованию.

Поэтому крайне важно обеспечить учет социального аспекта в городских проектах, с тем чтобы способствовать формированию городов с учетом нужд их жителей. Решение этой задачи требует реализации государственной политики, направленной на создание фонда недорогого жилья, улучшение доступа к основным услугам и поощрение участия граждан в развитии и управлении средой их обитания. В рамках городской политики, направленной на содействие реинтеграции промышленной деятельности в городские районы, были реализованы такие инициативы, как «продуктивный город» [4; 5]. Эти инициативы направлены на стимулирование местной экономики и создание возможностей для трудоустройства.

Значительные инвестиции в исследования и разработку экологически чистых материалов с коротким экологическим жизненным циклом и из возобновляемых или переработанных источников имеют основополагающее значение для начала глубокой декарбонизации строительного сектора. В то же время интеграция технологий информационного моделирования зданий (BIM) [3; 6] позволяет более эффективно и совместно управлять проектами, начиная с этапа детального проектирования и заканчивая техническим обслуживанием и деконструкцией, оптимизируя затраты, сводя к минимуму ошибки и облегчая анализ жизненного цикла конструкций. Промышленность также несет основную ответственность за содействие непрерывному образованию и переподготовке специалистов с новыми передовыми навыками, необходимыми для решения задач устойчивого развития, цифровизации и экономики цикла

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования на примере современных городов в Германии и Южной Корее было показано значение технологической промышленности (BIM-технологии) в развитии городов будущего и улучшении их архитектуры. [3; 6]

Нами было доказано, что интеграция экологии в современные технологии в экосистеме является одним из лучших решений для развития городской системы при одновременном изучении инновационных и экологически чистых быстровозводимых строительных конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что будущее архитектуры и городского развития неразрывно связано со способностью отрасли внедрять инновации во всех их формах, развивать междисциплинарное сотрудничество и принимать глобальное и этически ответственное видение. Новые тенденции открывают значительный потенциал для создания городской среды, которая является принципиально более устойчивой к будущим вызовам и глубоко инклюзивной для всех ее жителей. Тем не менее, реализация этого видения, в конечном итоге, будет зависеть от коллективной способности преодолеть вызовы и мобилизовать все заинтересованные стороны, при этом отрасль строительства и городского развития является ключевым катализатором и движущей силой этой парадигматической трансформации. [7]

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ

1. Смит Д. (2023). Биофильный урбанизм: интеграция природы в дизайн города // Журнал городского планирования. 2023. № 15(2). С. 45-62. URL : https://www.researchgate.net/publication/254307457_Biophilic_Cities_Integrating_Nature_Into_Urban_Design_And_Planning (дата обращения – 14.05.2025)

2. Чен Л. Становление умных городов: вызовы и возможности для устойчивого развития / Л. Чен, М. Гарсия // Журнал городских технологий. 2022. № 29 (4). С. 101-118. URL : <https://www.iiisci.org/journal/PDV/sci/pdfs/ZA850JG23.pdf> (дата обращения – 14.05.2025)
3. Батти М. Умные города будущего / М. Батти, К.В. Аксхаузен, Ф. Джаннотти и др. // Специальные темы Европейского физического журнала. 2012. № 214(1). С. 481–518.
4. Европейская комиссия. Новый европейский Баухаус: соединяя природу, искусство и людей. Брюссель: Издательское бюро Европейского Союза. 2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://new-european-bauhaus.europa.eu/system/files/2021-09/COM\(2021\)_573_EN_ACT.pdf](https://new-european-bauhaus.europa.eu/system/files/2021-09/COM(2021)_573_EN_ACT.pdf) (дата обращения – 14.05.2025)
5. Организация объединенных наций. Мировые перспективы урбанизации: пересмотр 2018 года. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wup/assets/WUP2018-Report.pdf> (дата обращения – 14.05.2025)
6. Аддингтон Д.М. Умные материалы и новые технологии для профессий архитектора и дизайнера / Д.М. Аддингтон, Д.Л. Шодек // Архитектурная пресса. 2005. [Электронный ресурс]. URL: [https://ftp.idu.ac.id/wp-content/uploads/ebook/tdg/BUKU%20SMART%20MATERIAL/Smart%20materials%20and%20new%20technologies%20for%20the%20architecture%20and%20design%20professions%20by%20Michelle%20Addington,%20Daniel%20L.%20Schodek%20\(z-lib.org\).pdf](https://ftp.idu.ac.id/wp-content/uploads/ebook/tdg/BUKU%20SMART%20MATERIAL/Smart%20materials%20and%20new%20technologies%20for%20the%20architecture%20and%20design%20professions%20by%20Michelle%20Addington,%20Daniel%20L.%20Schodek%20(z-lib.org).pdf) (дата обращения – 14.05.2025)
7. Имбренда К. Цифровое производство и роботизированное строительство в архитектуре / К. Имбренда, Г. Скудери, Ф. Носера // Журнал строительной инженерии. 2021. № 43. С. 10-91.

BIBLIOGRAPHY LIST

1. Smith D. (2023). Biophilic urbanism: the integration of nature into Urban design // Journal of Urban Planning. 2023. No. 15(2). pp. 45-62. URL : https://www.researchgate.net/publication/254307457_Biophilic_Cities_Integrating_Nature_Into_Urban_Design_And_Planning (accessed on 14.05.2025)
2. Chen, L. The Emergence of Smart Cities: Challenges and Opportunities for Sustainable Development / L. Chen, M. Garcia // Journal of Urban Technology. 2022. No. 29 (4). Pp. 101-118. URL : <https://www.iiisci.org/journal/PDV/sci/pdfs/ZA850JG23.pdf> (date of access – 14.05.2025)
3. Batty M. Smart Cities of the Future / M. Batty, K.V. Aksauzen, F. Giannotti et al. // Special Topics of the European Physical Journal. 2012. No. 214(1). Pp. 481–518.
4. European Commission. The New European Bauhaus: Connecting Nature, Art and People. Brussels: European Union Publishing Office. 2021. [Electronic resource]. URL: [https://new-european-bauhaus.europa.eu/system/files/2021-09/COM\(2021\)_573_EN_ACT.pdf](https://new-european-bauhaus.europa.eu/system/files/2021-09/COM(2021)_573_EN_ACT.pdf) (accessed 14.05.2025)
5. United Nations. World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2019. [Electronic resource]. URL: <https://population.un.org/wup/assets/WUP2018-Report.pdf> (accessed on 14.05.2025)
6. Addington, D.M. Smart Materials and New Technologies for the Professions of Architect and Designer / D.M. Addington, D.L. Shodek // Architectural Press. 2005. [Electronic resource]. URL: [https://ftp.idu.ac.id/wp-content/uploads/ebook/tdg/BUKU%20SMART%20MATERIAL/Smart%20materials%20and%20new%20technologies%20for%20the%20architecture%20and%20design%20professions%20by%20Michelle%20Addington,%20Daniel%20L.%20Schodek%20\(z-lib.org\).pdf](https://ftp.idu.ac.id/wp-content/uploads/ebook/tdg/BUKU%20SMART%20MATERIAL/Smart%20materials%20and%20new%20technologies%20for%20the%20architecture%20and%20design%20professions%20by%20Michelle%20Addington,%20Daniel%20L.%20Schodek%20(z-lib.org).pdf) (accessed 05/14/2025)

7. Imbrenda K. Digital Manufacturing and Robotic Construction in Architecture / K. Imbrenda, G. Scuderi, F. Nocera // Journal of Construction Engineering. 2021. No. 43. Pp. 10-91.

ARCHITECTURE OF THE FUTURE: RELATIONSHIP BETWEEN URBAN DEVELOPMENT AND INDUSTRY

Berthal Howl, Kapustin P.V.

2nd year postgraduate student, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Scientific 89191817978, khaoulabertal@yandex.ru? Petr Vladimirovich Kapustin, Candidate of Architecture, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation

Problem statement. The architecture and urban development of tomorrow are part of a dynamic of profound changes driven by environmental, social and technological imperatives. In today's environment, industry plays a significant role in the ongoing process of evolution, serving as the main catalyst for the transition to a more sustainable, smart and inclusive urban environment.

In this study we consider the complex dynamics that characterize the architecture and urban development of tomorrow. To do this, we conduct an in-depth analysis of new trends including ecology, smart cities and digital manufacturing. Highlights the main challenges related to urban densification and climate change resilience. We will also discuss the crucial role played by the construction and urban planning industry in implementing innovative and responsible development.

Results and conclusions. We will highlight the importance of integrated design, use of environmentally friendly materials, BIM-technologies and training. It concludes that the future of cities depends on industry's ability to innovate and collaborate to create a sustainable and inclusive urban environment.

Keywords: architecture; urban development; urban trends; smart city; ecology; construction industry; innovation; sustainable development; BIM-technology.

ГОРОДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ

Е. В. Поспеева, Ю. В. Черкашина

Поспеева Е. В. - ВГТУ, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, почетный архитектор России, Россия, Воронеж, тел.: +7 (910) 244-13-26, e-mail: pospreeva2018@gmail.com

Черкашина Ю.В. – ВГТУ, студентка по направлению «архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, Россия, Воронеж, тел.: +79143851539, e-mail: yulechka.cherkashina.05@mail.ru

Постановка задачи: Выявление факторов в архитектуре, влияющих на психику человека, оценка экономического развития архитектуры, нахождение методов, предотвращающих появления тревоги и улучшающих пространство.

Результаты и выводы: Приоритетная задача современной архитектуры является не достижение внешней эффектности, а создание психологически комфортной среды.

Ключевые слова: Архитектура, тревожность, пространство, форма, здания, застройка, среда обитания.

Введение.

Архитектура — это неотъемлемый аспект повседневного существования человека, являющийся базой для формирования среды обитания, которая, в свою очередь, оказывает прямое воздействие на настроение, поведение, сценарии жизненных процессов участника этой среды обитания. В современном мире все чаще упоминается такое понятие, как «тревожность» - эмоциональное состояние, вызывающее нервозность, неопределенный страх. Сопровождаться может также ухудшением и физиологического состояния человека – учащенным сердцебиением, недостаточностью дыхания.

Зигмундом Фрейдом выделяется три типа тревожности:

- реальный страх, вызванный очевидной внешней угрозой;
- невротическая тревожность – страх, причина которого не определяется человеком.

Зачастую именно такой тип понимается под общим термином «тревожность».

- моральная тревожность, - то, что сейчас принято понимать, как рефлексия, сопровождающаяся угрызениями совести, страхом перед последствиями принятых решений и т.д.

Каждый тип тревожности по Фрейдю в той или иной степени формируется контекстом среды обитания, а та, в свою очередь, во многом сформирована именно архитектурным обликом. [1, 2, с. 8]

Таким образом, одним из ключевых аспектов воздействия архитектуры на человека является её возможность, как вызывать, так и снижать уровень тревожности. Тревожность, представляющая собой состояние напряжения и беспокойства, может быть вызвана разными факторами.

Влияние пространства на психическое состояние.

Архитектурное сооружение – это не абстрактное здание, размещенное в абстрактном пространстве. Пространство без функционального существования не может существовать, а смысл, заложенный как в пространство, имеет набор определенных характеристик. Следует уточнить, что понятия «архитектура» и «пространство» могут выступать как тождественные понятия, так и понятия, существующие только в связке. Если понимать «пространство» как среду обитания, сформированную архитектурой, то и пространство, и архитектура – это взаимосвязанные понятия, имеющие общий набор функциональных характеристик. В то же

© Е. В. Поспеева, Ю. В. Черкашина, 2025 г.

время архитектура, понимаемая нами как пространство – это понятия тождественные, взаимозаменяемые. В настоящей статье понятия «архитектура» и «пространство» разделены, и пространство в данном случае – это среда обитания человека, связанная с архитектурой набором пространственных характеристик.

Пространственные характеристики архитектуры, такие как форма, масштаб, освещение (как интерьерное, так и экстерьерное), текстура и цвет, способны оказывать прямое воздействие на эмоциональное состояние людей.

Следует уточнить, что интерьерная составляющая архитектуры также немаловажна, как и экстерьерная. Большую часть жизни человек проводит внутри помещений, и поэтому аспект микроклимата играет значительную роль в формировании психоэмоционального состояния человека. Например, узкие и темные коридоры, низкие потолки могут вызывать чувства клаустрофобии и волнения. В противоположность этому, просторные и хорошо освещенные помещения с высокими потолками и открытыми видами способствуют расслаблению и ощущению безопасности.

Открытые пространства могут вызывать чувство свободы и комфорта. Ярким примером служат зоны парков или площадей, где обилие воздуха и света позволяет людям чувствовать себя менее ограниченными. Сильно застроенные районы с высоким уровнем урбанизации напротив создают атмосферу угнетенности и замкнутости, особенно если здания спроектированы без учета психологических потребностей жителей.

Но, чрезмерное применение воздуха, обилия света в пространстве, приводит к несоразмерности архитектуры человеку, что также провоцирует у человека негативные эмоции.

Формирование комфортного для зрителя пространства – это точная, кропотливая работа, где следует поймать грань между тем, чтобы не уйти в гигантизм, и тем, чтобы излишне не уменьшить пространство.

Геометрия и её восприятие.

В пространстве могут присутствовать элементы, которые вызывают тревогу, и многократное их использование может изменить работу нашего мозга таким образом, что наши реакции на стресс станут более выраженными.

Учёными подтверждено, что люди предпочитают мягкие линии. Здесь немаловажную роль играют ассоциации: мягкость, плавность, изогнутость воспринимаются людьми как что-то уютное, комфортное, успокаивающее и близкое к природе (навеянное природными формами), в то время как резкие, острые линии вызывают дискомфорт. Они ассоциируются с угрозой, давлением на человека. Но такое свойство линий, переложенное на архитектурные формы, во многом способствует наделению пространства определенным смыслом. Например, монумент, призванный вызвать у зрителя благоговение, некоторую покорность, уместнее выполнить жесткими формами, устремленными ввысь, в то время как что-то, что располагает к уюту и комфорту, выполняется из мягких, округлых форм. [3, с. 8]

Рис. 1 Культурный центр Гейдара Алиева, г. Баку, арх. Заха Хадид
Источник: <https://www.architime.ru/>

Архитектура в стиле модернизма, с её акцентом на простые геометрические формы, и минимализм, может восприниматься как холодная и грубая, что вызывает чувство отчуждения и дискомфорта. Контраст между нашими реакциями на эти типы контуров предполагает, что даже неярко выраженные особенности заострённой среды могут вызывать сильные реакции, сигнализирующие нам об опасности.

Но также стоит отметить, что восприятие архитектуры сильно зависит от эмоционального контекста. Например, строгость и простота форм могут также восприниматься как символ порядка и рациональности. Это двойственное восприятие одного типа подчеркивает, как важно учитывать не только эстетические, но и психологические факторы в архитектурном дизайне. Создавая пространство, архитектор становится своего рода психологом, где каждая линия и форма могут, как вдохновлять, так и угнетать, побуждая к поиску гармонии между человеком и окружающей средой.

Социальный контекст и архитектурное окружение.

Помимо геометрической формы, цветовой палитры и наличия угрозы существует ещё один фактор, имеющий значение как потенциальный источник тревоги. Речь идёт о характере межличностных отношений.

Происходящая урбанизация оставляет на устоявшемся быте людей свой отпечаток, зачастую диктуя и образ жизни, сводящейся к необходимости сосуществования с совершенно незнакомыми людьми. Наша психика приспособилась к проживанию в маленьких группах, состоящих из родственников, или в сообществах не более ста человек, чьи внешность, характеры и привычки нам известны. Смена привычного социального окружения на неизвестную городскую среду может представлять собой значительный стрессовый фактор. При этом, архитектурное решение жилого пространства оказывает определяющее воздействие на формирование социальных взаимодействий. В многоквартирных домах высокой этажности контакты между жильцами, как правило, минимальны. В малоэтажных зданиях, предусматривающих общие помещения и учреждения общественного питания, создаются условия для более частого взаимодействия и, соответственно, для развития межличностных отношений [4, с. 8].

Влияние экономических факторов на состояние архитектуры.

Одной из задач архитектурной деятельности является формирование у жителей чувства сопричастности и гордости за свою малую родину через создание уникальной и высококачественной среды обитания. У каждого города, населённого места есть история, которой можно гордиться, и будущее, к которому надо стремиться. Архитектура чутко реагирует на состоянии экономики страны, отвечает на вызовы и потребности времени.

Стоит вспомнить профессора МАРХИ Илью Георгиевича Лежаву который говорил не одному поколению архитекторов. Эта фраза объясняет происходящее: “Вы все уже в иллюзии, что архитектура — это застывшая музыка, а на самом деле архитектура — это застывшая экономика”.

Пятиэтажные «хрущевки», появившиеся в 60 годах – связаны с индустриализацией страны, большому притоку населения из деревень. Проекты должны были быть экономичными, дома быстровозводимыми. Эти проекты дали толчок к развитию панельного домостроения. Города получили целые кварталы жилых домов с однообразной архитектурой пятиэтажек (Юго-западный микрорайон г. Воронеж). С дальнейшим развитием панельного домостроения и появлению угловых секций улучшилось формирование дворовых пространств и созданию более уютной среды обитания (Северный район г. Воронеж).

Улучшение экономических возможностей страны, появление в Воронеже строительных фирм «Выбор», «Воронеж Дом» и других дало мощное развитие кирпичного домостроения. Появление новых технологий, разнообразие строительных материалов в строительстве в

жилом комплексе по пер. Ольховый на Левом берегу и комплексу по ул. Челюскинцев, где применялся безригельный способ возведения зданий, а также правильно выбранных проектных решения позволило создать выразительную архитектуру 17 этажных жилых домов.

За прошедшие десятилетия в Воронеже появилось много жилых кварталов, качество архитектуры которых значительно улучшилось (жилые кварталы по ул. 9 Января, жилой квартал у ВГУ).

Рис. 2 ЖК «Грин Парк», г. Воронеж
Источник: <https://zhk-grin-park-voronezh-i.cian.ru/>

Рис. 3 ЖК «Современник», г. Воронеж
Источник: <https://voronezh.move.ru/>

Но некоторые жилые комплексы вызывают удивление своей непродуманностью, несоразмерностью объемов зданий и дворовых пространств. Такая проблема встречается в жилом комплексе «Ботанический сад». Получивший неофициальное название «Ботанический ад», данный объект стал примером неудачного решения. Нарушение норм плотности застройки, отсутствие подземной парковки и зелёных зон создают некомфортные условия для проживания.

Рис. 4 ЖК «Ботанический сад», г. Воронеж
Источник: <https://voronezh.novostroyki.org/>

Феномен «упаковочной» архитектуры.

Не так давно наш город украсился зданиями так называемой «упаковочной» архитектуры.

Современный стиль, получивший широкое распространение в стране, демонстрирует принципы, аналогичные дизайну упаковки. Это особая разновидность искусства, достигшая определённых высот. Кажется, и архитектура в наше время из-за лёгкости и вседозволения стала «упаковочной»: она потеряла вес и связь с внутренней структурой. Соответственно, искусство упаковки стало доступно многим. Сейчас архитектору можно быть простым дизайнером и расставлять различные элементы по фасаду. Внутренние пространства,

утратившие связь с внешним миром, стали собственностью заказчиков. На дефицит дара у большинства «лидеров» указывают отсутствие градо - и функционально обоснованной крупной формы.

Ярким примером данного феномена в Воронеже являются гостиница Марриотт и торговый центр Галерея Чижова, особенно ее вторая очередь. Подобный архитектурный подход не столько требует участия самого архитектора, сколько работы технолога и, как следствие, в эту обертку можно «заворачивать» любую функцию - жилье, общественное здание, торговые помещения и еще очень многое. А самое главное это произошло в центре города! Проспект революции, оберегаемый архитекторами нескольких поколений, умевших работать с учетом сложившейся градостроительной ситуации, нарушили все законы восприятия городской среды, грубо врываясь в уникальную застройку исторических зданий.

Рис. 5 Торговый центр «Галерея Чижова», г. Воронеж фото автора

Рис. 6 Отель «Марриотт», г. Воронеж Источник: <https://smarteq.ru/>

Архитектура части центра города подобна хаотичному сердцебиению, именуемым аритмией, где каждый архитектор стремится «вылечить», внедряя свои методы лечения, свои здания, которые должны «помочь», но результат не соответствует ожиданиям. Пока мы не научимся комплексному подходу к сложившейся ситуации, не научимся уважать предыдущие решения, ритм будет нарушен, а восприятие городской среды тревожным.

Красота понятие субъективное - это может показаться странным, но я уверена, что сомасштабность застройки, качество используемых материалов и состояние улиц играют более значительную роль, нежели мощные архитектурные приемы. Не для архитектора, для обычного горожанина. Ведь понимание, чувство красоты возникает только тогда, когда ты умиротворен комфортом и средой. Когда идешь по удобному тротуару среди цветников и опрятных домов и вот замираешь, замечаешь шедевр, потрясающую архитектуру. Все должно быть в гармонии.

Мы с поразительной настойчивостью игнорируем тот факт, что тысячные толпы туристов заполняют старые части городов, где всё ровно и ничего не выделяется, где в пространстве города очень комфортно и хочется находиться там как можно дольше.

Дефицит знаковой архитектуры в современном Воронеже.

Еще один аспект, а скорее вопрос, почему в Воронеже не появилось за последнее время «знаковых» сооружений, таких как здание ЮВЖД (арх. Троицкий Н.В.), здание кинотеатра «Спартак» (арх. Неведров Н.Я.), здание кинотеатра Пролетарий (арх. Львов Ю.В.), здание Театра кукол (арх. Топоев Н.С). Этими зданиями гордятся горожане, испытывая, несомненно, положительные эмоции, чувство гордости за свой город.

Рис. 7 Театр кукол, г. Воронеж
Источник: <https://vestivrn.ru/>

Рис. 8 Кинотеатр «Спартак», г. Воронеж фото автора

Рис. 9 Здание управления ЮВЖД, г. Воронеж фото автора

Хочется надеяться, что желания и возможности властей и заказчиков, профессионализм архитекторов совпадут и город получит новые сооружения, новые жилые районы, в которых все будет учтено: соразмерность с существующей застройкой, благоустройство территорий, использование новых материалов в строительстве.

Мы должны реализовывать позитивную архитектурную повестку не только в развитых мегаполисах, но и прежде всего в таких городах, как динамично растущий Воронеж.

Города должны быть счастливыми и в окружающем настоящем, и в будущем.

Выводы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что архитектура обладает сильным воздействием на психическое состояние человека. При проектировании зданий важно учитывать эмоциональные реакции людей на пространство, что может значительно снизить уровень тревожности и способствовать улучшению качества жизни. Внимательное отношение к деталям, таким как форма, цвет, свет и пространственное планирование, помогает создавать гармоничную среду, в которой человек чувствует себя безопасно и комфортно.

Библиографический список

1. Соловьева С.Л. Тревога по Фрейду // Псих. сообщество «PSYERA» URL: <https://psyera.ru/3242/trevoga-po-freydu> (дата обращения: 10.10.2025)
2. Романенко О.Н. Классические представления о тревожности // Эл. науч. библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskie-predstavleniya-o-trevozhnosti> (дата обращения: 10.10.2025)
3. Верхокамкина С. А., Тарасова К. С. Влияние архитектурных форм на эмоциональное состояние человека // Эл. науч. архив УрФУ URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116631/1/978-5-91256-557-1_2022_111.pdf (дата обращения: 17.07.2025)
4. Колин Эллард; «Среда обитания» - Москва: Альпина Пабlishер, 2019 г. – 155 с.
5. Журнал Союза архитекторов России – 2019. - №3(75)

Bibliographic list

1. Colin Ellard; Habitat, Moscow: Alpina Publisher, 2019, 155 p.
2. Verkhokamkina S. A., Tarasova K. S. The influence of architectural forms on a person's emotional state // Electronic science UrFU Archive URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116631/1/978-5-91256-557-1_2022_111.pdf (date of request: 17.07.2025)
3. Solovyova S.L. Anxiety according to Freud. // PSYERA Community URL: <https://psyera.ru/3242/trevoga-po-freydu> (date of request: 10.10.2025)
4. Journal of the Union of Architects of Russia – 2019, No. 3(75)
5. Romanenko O.N. Classical concepts of anxiety // Electronic science CyberLeninka Library URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskie-predstavleniya-o-trevozhnosti> (date of request: 10.10.2025)

CITIES SHOULD BE HAPPY

E. V. Pospeeva, Yu. V. Cherkashina

Pospeeva E. V. - VSTU, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, Honorary Architect of Russia, Voronezh, Russia, tel.: +7 (910) 244-13-26, e-mail: pospeeva2018@gmail.com
Cherkashina Yu.V. – VSTU, student in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh, Russia, tel.: +79143851539, e-mail: yulechka.cherkashina.05@mail.ru

Task statement: Identification of factors in architecture that affect the human psyche, assessment of the economic development of architecture, finding methods that prevent anxiety and improve space.

Results and conclusions: The priority task of modern architecture is not to achieve external effect, but to create a psychologically comfortable environment.

Keywords: Architecture, anxiety, space, form, buildings, building, habitat.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ СТАРОГО ОСКОЛА

Енин А.Е., Черноусова А.Р.

Енин А.Е., кандидат архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Черноусова А.Р., магистрант по направлению "МАГИ" кафедры архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: nr_23x@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются градостроительные механизмы формирования и трансляции городской идентичности Старого Оскола в его туристической инфраструктуре, где историческое наследие в диссонансе сосуществует с промышленным. Комплексный анализ охватывает взаимосвязь исторического масштаба застройки с адаптациями под современные нужды. Данная работа обосновывает необходимость применения органичной системы, связывающей разрозненные точки притяжения, анализирует диссонанс и ориентированной на единовременное обслуживание туристов и местного населения.

Результаты и выводы. Результаты исследования указывают на пространственную разобщенность слоев идентичности, существующих изолированно, не формирующих целостный образ. Основными механизмами воздействия должны стать усиление существующих и создание новых планировочных осей, развитие градостроительных узлов, соблюдение и внедрение единого дизайн-кода, учитывающего наследие Старого Оскола. Итогом взаимодействия механизмов проявления идентичности в туристических пространствах должен стать целостный каркас благоустройства территории, объединяющий исторический центр, промышленные зоны и видовые точки города.

Ключевые слова. Архитектурный код, аутентичность, облик города, слои идентичности, городская общность, образ города, транспортно-пешеходный каркас, потенциал, наполнение.

Введение.

Современная градостроительная политика в отношении периферийных исторических городов безжалостна, многие из них сталкиваются с феноменом «кризиса места» - размыванием уникального характера под влиянием активного территориального развития и последствий советской урбанизации. На сегодняшний день наблюдается возрастающая конкуренция за человеческие и инвестиционные ресурсы, главным стратегическим активом которой является уникальность городской среды, которая формируется из взаимодействия архитектурно-ландшафтной среды, исторических, культурных и пространственных факторов. По мнению социолога из Мануэля Кастеллса, ["власть идентичности" стала определяющей чертой неустойчивого, постоянно меняющегося постсовременного мира].

Особую категорию в вопросе выработки механизмов гармоничной интеграции в единую систему составляют города диссонансного характера, находящиеся в сложном диалектическом взаимодействии, с более поздними наслоениями, такие как Старый Оскол, с одной стороны – исторический город-крепость, более чем с четырёхвековой историей, а с другой – радикально преобразованный в советское время мощный индустриальный центр. При выражении смыслов уникальности города, в его туристской инфраструктуре, данное противоречие не нашло своего компромисса, наглядно выражает двойственное наследие, и как следствие, инфраструктура развивается фрагментарно, что привело к неполному использованию существующих идентификационных ресурсов.

Целью данного исследования является выявление градостроительных механизмов, способствующих выражению идентичности Старого Оскола в его туристических пространствах. А также, разработка рекомендационной модели развития, передающей уникальный характер для релевантных пространств. С ее помощью происходит материализация культурного кода, с переводом на язык, понятный пользователю. Таким образом, исследование, помимо теоре-

©Енин А.Е., Черноусова А.Р., 2025 г.

тической значимости, приобретает наполнение практическими смыслами.

Слой идентичности.

Городское пространство является сложной структурой и состоит из множества материальных и нематериальных элементов, которые, в совокупности, составляют, в свою очередь, архитектурную городскую среду. В своих социологических исследованиях, американский теоретик урбанистики, Р. Флорида использует собственный термин «качество места». [С его помощью описывается уникальный набор характеристик, определяющих место и делающих его привлекательным. В целом, качество места обладает тремя измерениями:

- Что там есть: сочетание природы и архитектурной среды; подходящая обстановка для творческой жизни.

- Кто там есть: разные люди, их взаимодействие, признаки того, что любой человек может найти здесь себе место.

- Что там происходит: энергия улиц, культура кафе, искусство, музыка...]

Чтобы охарактеризовать территорию, понадобится разделить вышеописанные вопросы на слои идентичности, с учетом трех компонентов:

1. Природно-ландшафтный слой.

Перепад высот, как правило, положительно влияет на восприятие человеком за счет смены впечатлений и перемены характера территорий. Особый интерес представляет система возвышенностей, потенциально являющаяся источником идентичности. По этой причине природные перепады высот необходимо отмечать, усиливая их эффект. Исходя из этого появляются дороги и подчеркивают ландшафт;

2. Историко-культурный слой.

Идентичность горожан, складывающаяся из исторической памяти, культурных традиций, социальных норм и индивидуальных ценностей, непосредственно воплощается в современной жизни города. Культурный аспект народного ориентирования в городской среде отражает её восприятие человеком, присвоение объекту или местности народного названия наделяет его определенными смыслами и становится ясной для горожан что является одной из характеристик идентичности;

3. Индустриальный.

Воплощается в специфической морфологии городской среды и формирует уникальный «индустриальный ландшафт», отличающийся особым масштабом и доминантами. Важной стороной является его диалектическая природа, при, казалось бы, первичной цели промышленности – унификации территории, выступать источником её уникальности.

Данная классификация подтверждает индивидуальное выражение городского колорита в каждом слое, то, что он является неотъемлемой составляющей материального и символического аспектов пространства, а также вносит уникальный вклад в образ территории. Их комплексное исследование позволяет разработать гибкие стратегии пространственного развития, обеспечивающую уникальный образ с преемственностью культурных смыслов пространства.

Инфраструктура туризма

Не осознанно, при выборе мест для посещения, туристы основываются именно на этих вопросах. Поэтому особенно важно передать не только в общем колорите города, но и правильно выразить в туристской инфраструктуре.

Схема 1. Морозов М.А. Экономика туризма : учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. — М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. — 320 с.

Ключевым принципом включения туристической инфраструктуры заключается в органично вписанной в современную жизнь города пространственной системы, где новые объекты становятся катализатором качественного преобразования среды в интересах всех групп пользователей, которая предполагает:

1. Функциональное зонирование. Выделение рекреационных кластеров, связанных с историческим ядром, природным каркасом и зонами потенциального развития.
2. Улично-дорожная сеть. Формирование целостной системы разработки маршрутов автомобильных дорог, пешеходных осей, велосипедных дорожек. При ее разработке важным аспектом является обеспечение пешеходной доступности и визуальной связанности между точками притяжения.
3. Аспект многофункциональности напоминает, что при проектировании общественных зон нельзя ориентироваться только на приезжего пользователя, важно внедрят функции, которыми будут пользоваться и местные жители. Это обеспечит социальную и экономическую устойчивость, предотвращая образование изолированных туристических резерваций.
4. Экологическая интеграция послужит помощником при создании уникального образа места и обеспечит рекреационное образование через развитие эко маршрутов, освоение прибрежных территорий и организацию благоустроенных смотровых площадок.

Анализ территории.

Анализ территории Старого Оскола, в рамках систематизации ключевых слоев идентичности, включает в себя комплексный подход историко-архивных исследований, картографический анализ, анализ ландшафтного и промышленного каркаса.

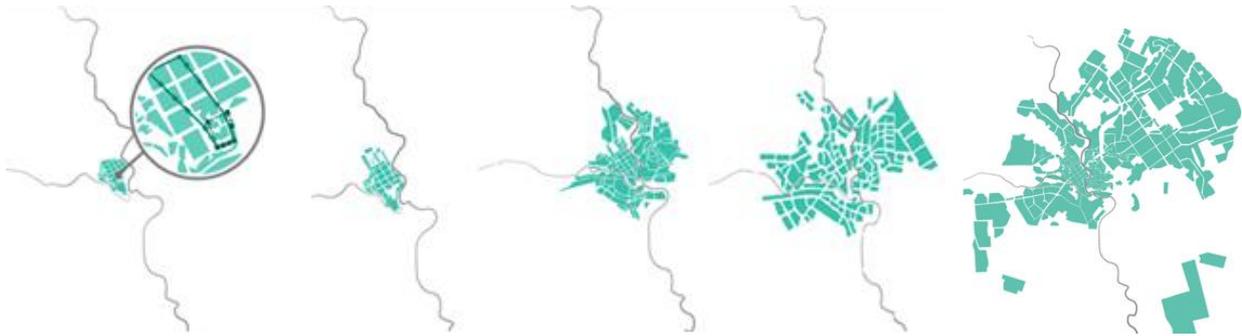

Рис. 1 Ретроспективный анализ развития территории от конца 16 века до сегодняшнего дня

Исторический слой отражает основные этапы развития города, объясняет его планировочные особенности, которые сохранились в центральном районе со дня Оскола- как города крепости, по сегодняшний день. Купеческий период оставил след на архитектурном облике города, большинство общественных зданий дореволюционного периода построены в смешении русского стиля и классицизма, архитектура стремилась передать монументальность, практичность и эстетику. Благодаря советскому периоду, строительством горно-металлургического и других промышленных объектов, быстрыми темпами возводились новые жилые районы и объекты социо-бытового обслуживания, но так же ознаменовался периодом сноса отдельных памятников архитектуры дореволюционного периода, изменением природного ландшафта и нарушением традиционных визуальных связей.

Природно-ландшафтный слой представляет облик города, в котором река и её притоки формируют основной каркас, определяющий линейно-радиальную структуру застройки. пойменные комплексы сохраняют экологический потенциал, несмотря на воздействие промышленного развития. Выявлена необходимость восстановления экологических связей, в связи с промышленной разработкой месторождений полезных ископаемых, и разработка туристской инфраструктуры, создания рекреационных зон, ориентированных на экотуризм.

Промышленное достояние Оскола, в первую очередь мощный экономический двигатель региона, появившийся в 1970-1980 годах, в ходе интенсивной индустриализации, и, остается до сих пор актуальным. Особой градообразующей доминантой является Оскольский металлургический комбинат, вокруг которого сформировался район промышленной функциональности. Пространственная структура слоя характеризуется супермасштабом, специализированной транспортной структурой и выраженным разделением жилой и производственной территории. Архитектурный облик отличается монументальностью, утилитарностью, строгой геометричностью форм. Имеет экологические особенности, выражающиеся в кардинальном ландшафтном преобразовании, наличии буферных зон и обширного санитарно-защитного слоя

Исторически сложившиеся районы города, с их уникальной застройкой, масштабом и планировкой отражают восприятие общества с его камерными улицами и локализованными доминантами. Однако в условиях глобализации происходит наложение конфликтующих идентичностей: локальный код, основанный на аутентичности и сомасштабности с человеком, сталкивается с унифицированными моделями развития, транслируемым через типовую застройку и коммерциализацию общественных пространств. Это приводит к фрагментации городской среды, где исторические кварталы становятся островами памяти в море безликой архитектуры, что ослабляет чувство принадлежности и подрывает социальную сплоченность. Сохранение и усиление уникальной идентичности требует осознанного градостроительного управления, ориентированного на адаптивную ревитализацию наследия, соучаст-

вующее проектирование с жителями и создание средовых регламентов, защищающих не только объекты, но и их контекст — город может оставаться живым архивом коллективной памяти и динамичным пространством для диалога между прошлым и будущим.

Концепция развития инфраструктуры туризма.

Журналист журнала «RussPass», Артем Колганов провел исследование и выявил пять трендов повышения туристической привлекательности: продуманная туристическая инфраструктура, переосмысление индустриальной инфраструктуры, новые функции для существующих локаций, доступность транспортной инфраструктуры и минимизация сезонности. На основе выявленных в ходе анализа территории диссонансов, предлагается рекомендационная модель развития, нацеленная на целостную инфраструктуру туризма, применимая в дальнейшем на других подобных городах. Ключевой принцип развития туристического каркаса - связывание, а не строительство - интеграция существующих слоев через систему планировочных, визуальных и смысловых связей, в таком случае многослойность города станет его конкурентным преимуществом.

Основным объектом развития пространственной организации является улично-дорожная сеть, соединяющая воедино три основных ядра: исторический центр, индустриальную территорию и природные зоны рекреации, связующим элементом которых станут две пешеходные тематические оси:

1. «Купеческое наследие»

Ключевые точки: площадь Победы, ул. Ленина, Казанский собор, Торговые ряды.

Связывает объекты архитектуры дореволюционного периода, знакомят с историей купеческого города;

2. «Индустриальная панорама»

Ключевые точки: музей «Железно», пешеходный бульвар, смотровая площадка ОЭМК, микрорайон Олимпийский,

Задача: преодолеть визуальную изоляцию промышленности и сделать ее ландшафт частью городского опыта. Интеграция индустриального пейзажа станет эстетическим и символическим компонентом идентичности, раскрывает советский индустриальный пласт через показ технологий и искусство.

Маршруты рассчитаны на пешеходную программу, 2-4 километра, продолжительностью до 2,5 часов, что является оптимальным временем для заранее спланированного маршрута, с грамотной навигацией и структурированной подачей информации на табличках или от аудиогuida.

Точки пересечения осей- особые точки притяжения туристов, они объединяют пути в единое смысловое восприятие для, для осознания единства городской идентичности. Первым, физическим ядром, можно назвать торговые ряды, такая точка станет площадкой передающий общий дух города, местом «диалогов эпох» и местом навигации на оба маршрута. Набережная реки Оскол – завершающая точка основных туристических маршрутов, рекреационная зона, оборудованная тематическими зонами отдыха, станет логическим завершением пути.

Внедрение современных технологий будет неотъемлемой частью развитие инфраструктуры, даже для передачи купеческого духа города. Данная концепция развития инфраструктуры позволит разработать уникальную модель туризма для маленького города, погружая туриста в его самобытность.

Заключение

Ключевым выводом является доказательство возможности избегания конфликта исторической архитектуры и промышленного наследия, а образования уникального симбиоза. Выявлены ключевые слои, воздействующие на идентичность Старого Оскола: историко-культурного, индустриального и природно-ландшафтного. Доказано влияние туристической инфраструктуры на город не только, как сервисное дополнение, но и как инструмент формирования его восприятия. Учет индивидуальности города позволяет избежать конфликтов ценностей, предложить актуальное функциональное наполнение при проектировании. Данный концепт требует предварительной разработки четкого анализа территории, в основе которого должны лежать маркеры идентичности.

Старый Оскол имеет мощный, но пространственно-разобобщенный потенциал. Однако, при переходе от фрагментарного отражения к целостному, с помощью создания кластеров, объединяющих по смыслу разрозненные объекты, разработку маршрутов и интеграцию элементов идентичности в облик общественных пространств.

На основе данных рекомендации, разработана модель развития города, удовлетворяющая не только запросы путешественников, но и укрепляющая чувство принадлежности месту среди его жителей, тем самым обеспечивая развитие города как привлекательного и самобытного направления на культурной карте России.

Библиографический список

1. Визгалов Д.В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города». – 2011.
2. Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы // Социология города. – 2012. – №1. – С. 46–61.
3. Коган Л.Б. Быть горожанами. – М.: Мысль. – 1990.
4. Мусиездов А.А. Территориальная идентичность в современном обществе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 51–58.
5. Федотова Н.Г. Городская идентичность как конкурентное преимущество территории // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5. – С. 372–373.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика XXI. – 2005..
7. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
8. Горнова Г. В. Визуально-семиотические аспекты городской идентичности // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2019. – № 6 (21) – С. 62–74
9. Головнева Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона). Автореф. дисс. д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2018.
10. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева под ред. А. В. Иконникова. Москва, 1982
11. Морозов М.А. М80 Экономика туризма : учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. — М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. — 320 с.
12. Журнал @RussPass «Как малые города повышают туристическую привлекательность» А. Колганов <https://mag.russpass.ru/> электронный ресурс

THE IMPACT OF MODERN TOURISM TRENDS ON THE INFRASTRUCTURE OF LARGE CITIES

Enin A. E., Chernousova A.R.

Task statement: This article explores the urban planning mechanisms that shape and convey the urban identity of Stary Oskol within its tourism infrastructure, where historical heritage coexists in dissonance with industrial elements. A comprehensive analysis covers the relationship between the historical scale of development and adaptations to modern needs. This work justifies the necessity of applying an organic system that connects disparate points of attraction, analyzing dissonance while catering to both tourists and the local population simultaneously.

Results and Conclusions: The findings indicate a spatial disconnection among layers of identity that exist in isolation, failing to form a cohesive image. The primary mechanisms of impact should include strengthening existing axes and creating new planning axes, developing urban planning hubs, and adhering to and implementing a unified design code that considers the heritage of Stary Oskol. The ultimate outcome of the interaction of identity manifestation mechanisms in tourist spaces should be a cohesive framework for the improvement of the area, integrating the historical center, industrial zones, and viewpoints of the city.

Keywords: Architectural code, authenticity, city image, layers of identity, urban community, city representation, transport and pedestrian framework, potential, content.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 4(44)

2025

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Морозова Л.В.

Дата выхода в свет: 19.09.2025. Формат 60×84 1/8. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 10,8. Тираж 27 экз.
Заказ №210

Цена свободная

ФГБОУВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84